

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

24 апреля 2019 г.

№ 325

6 НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ИЗМЕНЧИВОЙ ЧЕРНИ!

Расшифровка фрагментов телепередачи «Право знать» на канале «ТВ-Центр» от 20 апреля 2019 года

11 КОСМОС — ПОТЕРЯ ПОЗИЦИЙ ИЛИ РЫВОК. ЧАСТЬ II

Первые шаги космонавтики были просто «лестницей побед»: первый спутник, первый межпланетный полет, первая съемка невидимой стороны Луны, первый человек в космосе, первый выход в открытый космос, первая телепередача через космос, первый метеоспутник, первый человек на Луне...

13 ТРОЦКИЗМ И «ДВА ОТЕЧЕСТВА»

Классовый фактор не оказал какого-либо существенного влияния на ход Второй мировой войны. Немецкие рабочие и крестьяне в составе вермахта покорно выполняли приказы нацистов и убивали советских крестьян и рабочих

15 РИМСКИЙ КЛУБ: «НОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ» И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ОБЩЕСТВА «НЕНАСИЛЬСТВЕННЫМ» ПУТЕМ. УРА?

Как же понимают авторы доклада «Соме Он! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» особенности новой глобальной политики «полного мира»?

США не уйдут с Украины. Ставка США на украинское безумие останется без изменений. Безумие будет нарастать. И рано или поздно оно обернется очень крупными неприятностями

Ставка на безумие

Хендрик Герфитс Пот. Телега дураков. 1637

Начиная с перестроечных времен, я упорно и не вполне безуспешно «вправлял» мозги патристическим антисоветчикам. Убеждать их в том, что Ленин или Сталин — великие сыны России, бессмысленно. И столь же бессмысленно убеждать их в том, что коммунизм спасителен для будущего человечества, что советская цивилизация является вершиной существования русской цивилизации и ее неотъемлемой частью. На то они и антисоветчики, чтобы отторгать с порога подобного рода просоветские аргументы. Они могут порадоваться победе в Великой Отечественной войне или величию советской сверхдержавы, контролировавшей половину Европы, важнейшую часть Азии, часть Африки и аж отдельные латиноамериканские государства, но и не более того.

Понимая, что этого недостаточно, а полноценного признания ценности советского периода от антисоветчика добиться невозможно, я настойчиво вправлял мозги в одном единственном вопросе — о так называемой идентификационной черной дыре. При этом я никогда не лукавил — я действительно убежден, что идентификационная дыра абсолютно губительна.

Идентификационной черной дырой я называю отрицание позитивной исторической ценности советского периода, длившегося более 70 лет. Перевоспитывая антисоветчиков, я постоянно напоминал им, что, во-первых, Гитлер был абсолютным врагом человечества, врагом гуманизма, врагом исторического восхождения и так далее. Что ровно таким же врагом был и нацизм

в целом. Поэтому отождествление нацизма и коммунизма заведомо ложно и аморально, и неприемлемо даже в метафизическом смысле слова — в той же степени неприемлемо, в какой неприемлемо отождествление света и тьмы.

Добившись какого-то понимания в этом вопросе, а его всегда можно добиться, если твой антисоветский собеседник не нацист, я далее переходил от метафизической и идеологической аргументации к аргументации в каком-то смысле технологической. Я обращал внимание на то, что нацизм длился 12 лет — с 1933 по 1945 год, и поэтому немец, которому в 1933 году было 20 лет и который еще помнил донацистский период, вышел из нацизма от-

Продолжение на стр. 2

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

1 9 3 2 5

>

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

носителем молодым 33-летним человеком, способным апеллировать к собственному донацистскому прошлому. В случае коммунистического прошлого такая связь между докоммунистическим и посткоммунистическим периодом невозможна. Значит, черная идентификационная дыра в нацистско-немецком варианте всё же преодолена и совместима с постнацистской жизнью Германии. А черная советская дыра, совершенно непонятно зачем сотворенная, вообще непреодолима.

«Посмотрите, — говорил я мало-мальски вменяемым русским антисоветским патриотам, — что произошло с Германией, в которой относительно правомочно была сооружена 13-летняя идентификационная черная дыра. Вы должны понять, что неправомочная советская черная дыра не в пять раз отличается от правомочной нацистской. Она отличается от нее в бесконечное количество раз. Потому что отличие не строго хронологично. Оно измеряется поколенческим фактором, позволяющим или не позволяющим преодолеть дыру. 13-летнюю дыру поколенчески можно преодолеть, а 73-летнюю — нет. Ну и на что же вы обрекаете Россию? На полный идентификационный крах, который неизбежно тут же превратится в крах государственный, культурный, психологический, геополитический и так далее?»

Надо сказать, что такая аргументация медленно и частично вошла в сознание определенной генерации российских патриотических антисоветчиков. И что на этом языке неприемлемости черной дыры заговорили достаточно многие, причем не отдавая дань моде, а действительно что-то меняя в своем мировоззрении.

Но при всей неприемлемости создания 73-летней черной дыры нельзя не признать, что у России, у русского народа есть какое-то историческое содержание за пределами этой черной дыры. И к этому содержанию пытаются апеллировать антисоветские патриоты, восхваляя Российскую империю, святую Русь и так далее.

Да, никто не сможет преодолеть 73-летнюю черную дыру на практике. Но в русском варианте ее можно преодолевать хотя бы теоретически по причине существования очень серьезного внесоветского русского содержания. Подчеркну еще раз, что этого существования недостаточно для реального преодоления 73-летней советской черной дыры. Но, повторяю, чисто теоретически вне этой дыры есть на что опереться. И именно поэтому Сванидзе, Млечин, Пивоваров и другие пытаются расширить дыру, распространив очернение истории на Петра I, Ивана Грозного и даже Александра Невского.

Тут-то и становится понятно, что либо дыра не длится ни одного года, либо она расплывается на всю историю страны и народа. И что поэтому никакая дыра неприемлема. Но при всей ясности данных обстоятельств, повторю в третий раз: хотя бы чисто теоретически апелляция к несоветскому русскому историческому содержанию возможна. И она постоянно риторически осуществляется оголтелыми патриотическими антисоветчиками. Дать бы им волю — они угробили бы Россию окончательно со всей своей внесоветской и вроде бы справедливой русской исторической аргументацией. Но это не значит, что такая аргументация ложна. У России есть фантастически богатое внесоветское историческое — культурное, религиозное, геополитическое, экзистенциальное и прочее — содержание.

У Украины такого содержания нет.

Отдельный вопрос — есть ли вообще украинский народ как историческая идентификационная общность. Но если он есть — а я всё больше в этом сомневаюсь, наблюдая происходящее, то его историческое содержание слишком прочно связано с советским периодом. Даже то, что с этим

периодом не связано, связано с досоветской русскостью украинского народа.

Поэтому, отказываясь сначала от своего советского периода, а потом и от русскости как таковой, украинский народ теряет последние шансы на существование, которое для любого народа наипрочнейшим образом связано с исторической идентичностью.

Некая украинская историческая антисоветскость и антирусскость в ее реальном существовании скудна до крайности, и опереться на нее невозможно. А когда на эту скудность хотят опереться, ее приходится раздувать до невероятных масштабов, соединять с откровенным бредом. В ходе подобных процедур полностью исчезает и скудная антисоветская и антируская украинская идентичность, которая, подчеркну еще раз, так скудна, что реально опереться на нее при формировании государства невозможно.

В 1994 году меня пытался «охмурить» один из националистически настроенных советников Кучмы. В то время Кучма еще не стал главой украинского государства. Этот советник задеивал классическую бандеровскую аргументацию. Он пытался мне льстить, говоря о том, что его шеф зачитал мои книги до дыр, но что шеф не понимает, как я, такой умный человек, могу «робить на москалей». Аргументация была отшлифована, и мне было даже сказано: «Исторически доказано, что москали — это турки. И как же вы с вашей армянской фамилией можете робить на турок?»

Я отправил гостя куда подальше. Чуть позже другой, не националистический советник Кучмы устроил-таки мою встречу с бывшим директором Южмаша. Это был абсолютно советский человек, который понимал могущество антирусских и якобы проукраинских сил и подчинялся этому могуществу, пытаясь как-то что-то отрегулировать.

Одна из книг, которая вышла за авторством Кучмы и которая, как мне кажется, была в существенной степени вдохновлена националистической частью окружения этого колеблющегося политика, называлась «Украина — это не Россия».

Такое определение через отрицание (по принципу «яблоко — это не помидор»), будучи само по себе ложным (ибо в данном случае яблоко слишком близко к помидору и существует только при условии этой близости), было вдвойне ложно, потому что оно содержало в себе ответа на главный вопрос: «Если Украина — это не Россия, то что она такое?».

Ответ на этот вопрос невозможен. Потому что, повторю еще раз, невыносимо скудно любое антирусское и антисоветское украинское содержание. Оно буквально в миллионы раз меньше, чем внесоветское русское содержание. А даже внесоветское русское содержание не позволяет обрести полноценную государственную опору при отвержении содержания советского.

Так что тут говорить об Украине? На что ее обрекли, лишая ее советского содержания, которое только и можно рассматривать как что-то существенное, и лишая ее вдобавок русского внесоветского содержания? Ее обрекли на полное сокрушение очень проблематичной исторической идентичности. У нее изъяли единственно возможный, хотя и проблематичный стержень. А что такое личность без стержня? Это личность, лишенная настоящего бытия и обреченная на то, чтобы в силу отсутствия такого исторического коллективного «Я» опереться на внеисторическое «Оно», на внеисторическое бессознательное. А что значит опереться на бессознательное? Это значит позволить этому бессознательному поглотить тебя.

Украинское общество позволило произвестить с собой такую операцию. Я знаю много жителей Украины, не Донбасса,

а иной Украины, которые бежали от этого безумия. И все они описывают, как это безумие поглощало детей и взрослых. Причем особенно детей.

Есть ли здесь аналогия с нацистской Германией? Да, в каком-то смысле есть. Потому что унижающее поражение в Первой мировой войне лишило немцев государственной идентичности, связанной с державой Гогенцоллернов. Мы порой забываем, что другой государственной идентичности у немцев не было. У них была, в отличие от Украины, богатейшая не гогенцоллерновская культурная идентичность. Она была великолепной (Шиллер, Гёте, Бетховен, великая философская традиция, великие немецкие метафизические поиски истины), но полноценную державу создали Гогенцоллерны в, скажем так, 1870 году, после поражения Франции во Франко-прусской войне. Этот великий Рейх Гогенцоллернов просуществовал 48 лет — с момента его создания Бисмарком до момента его разгрома Антантой. Он был скомпрометирован поражением. А без него у немцев не было реального государственного великого содержания. И они должны были его выдумывать. Не зря Гитлер апеллировал не к реальному рейху Гогенцоллернов, а к еле видимым в тумане фантомам Гогенштауфенов, Священной Римской империи немецкой нации и так далее. А поскольку и эти апелляции, несопоставимо более весомые и реальные, чем то, к чему апеллирует антисоветская и антируская Украина, были слишком скудными и фантазмагоричными, то нацисты схватились за совсем уж мифическое начало с его химерами тевтонского величия, с его германскими победами над Древним Римом.

В итоге к 1933 году Германия оказалась погружена в свое псевдоисторическое коллективное бессознательное и оказалась поглощена этим бессознательным. То есть сведена с ума не на уровне отдельного персонального сумасшествия, а на уровне коллективной личности, то есть народа.

Всё дальнейшее является историей такого существования немецкого «Оно», отречься от немецкого «Я» и уж тем более от немецкого «Сверх-Я». Недаром говорилось, что немецкий народ надо освободить от химеры под названием «содержание».

При всей несопоставимости масштабов украинский народ, уже подготовленный всем тем, что произошло в постсоветский период, к поглощению собственным бессознательным, оказался поглощен им окончательно в 2014 году. То есть он перестал быть народом. И оказался ввергнут в состояние умопомрачения, то есть безумия.

Это показалось очень привлекательным и иноземцам, прежде всего американским, и местным русофобским украинским элитариям. Коллективными усилиями они стали развивать это безумие. И преуспели. Именно результатом этого является избрание обезумевшим или, точнее, ополумевшим украинским народом некоего господина Зеленского президентом Украины.

Восклицания по поводу того, почему бы народу не избрать Зеленского и чем он, собственно, хуже других, попытки сравнить подобное избрание с разного рода европейскими экстравагантными попытками тех или иных народов (греческого, например) выйти за пределы осточертевшего политического элитного меню, крайне неубедительны и, по сути, порождены тем же безумием. Потому что всё, что народ знает о Зеленском, — это некий фильм «Слуга народа», в котором Зеленский сыграл роль спасителя Украины — этакое борющегося с коррупцией благородного героя, побеждающего чудовищного дракона преступности, коррупции и так далее.

Любой вменяемый народ понимает разницу между кино или спектаклем и реальностью.

В 1995 году выдающийся советский актер театра и кино, народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР Евгений Семенович Матвеев показал гражданам России свой фильм «Любить по-русски». В этом фильме Матвеев выступил не только в качестве режиссера, но и сыграл главного героя — Валерьяна Петровича Мухина. Сюжет фильма «Любить по-русски» при всех расхождениях достаточно близок к сюжету фильма «Слуга народа». И там, и там речь идет о возвышении честного человека, противостоящего мерзости коррупции, побеждающего на выборах, меняющего жизнь доверившихся ему избирателей, побеждающего козни коррупционного и мафиозного зла и так далее.

Но расхождения между фильмами налицо. Причем речь идет о расхождениях поучительных. Фильм «Любить по-русски» еще с чем-то как-то соотносим, а фильм «Слуга народа» не соотносим ни с чем, кроме сна разума в его абсолютном и окончательном варианте. Я не сравниваю художественные качества фильмов — упаси бог. Я не сравниваю игру актеров. Кстати, Матвеев совсем не один из сколько-нибудь любимых моих актеров. А господин Зеленский играет в фильме «Слуга народа», скажем так, не вполне бездарно.

И фильм Зеленского, и фильм Матвеева — это истории с продолжениями. У Зеленского продолжение называется «Слуга народа — 2, 3» и так далее, а у Матвеева всего лишь — «Любить по-русски — 2». Словом, есть и сходства, и различия. И я даже осмелился бы предложить спорную гипотезу, согласно которой авторы «Слуги народа» в определенной степени ориентировались на «Любить по-русски», внося очень существенные и значимые коррективы. Но дело даже не в этом.

Говоря о том, что «Любить по-русски» политически несравненно реалистичнее и убедительнее, чем «Слуга народа», я имею в виду не жанр, не игру актеров, а сюжет. Валерьян Петрович Мухин, которого играет Матвеев, — это бывший крупный партийный функционер, уехавший в деревню и начинающий жизнь заново. Когда он баллотируется на пост губернатора (а совершенно ясно, что речь идет не о губернаторском, а о президентском посту), то это — из разряда возвращения честного советского руководителя в постсоветскую эпоху. То есть это скрытая форма культурной агитации за победу Зюганова над Ельциным на выборах 1996 года. У Мухина есть богатейший опыт управления, полученный в советскую эпоху. Мухин показал, что он умеет выстаивать в постсоветской реальности. Он соединил как бы два опыта и проявил недюжинную смелость. Ну, его и избрали.

В этом смысле молодой Василий Петрович Голобородько — и вариация на тему матвеевского Валерьяна Петровича Мухина, и антипод этого самого Мухина. Потому что Мухин — это очень молодой человек с богатым прошлым, начавший новую жизнь, а Голобородько — это молодой человек без прошлого.

Но всё это я обсуждаю только для того, чтобы задать читателю один-единственный вопрос. Мог ли Евгений Матвеев в случае, если бы он выдвинулся кандидатом в президенты в 1996 году (а это было вполне возможно), выиграть выборы, потому что его бы отождествили с Валерьяном Мухиным? Вы понимаете, что это было бы невозможно? Что сама такая мотивировка (отождествляю героя фильма с кандидатом в президенты и выбираю) была бы отвергнута широчайшими российскими народными массами?

Мало ли кого играл, причем вполне убедительно, недавно ушедший от нас Станислав Сергеевич Говорухин. И что? Его избирали несколько раз депутатом

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Государственной думы, он даже становился председателем комитета Государственной думы (кстати, комитета по культуре). Он выдвигался в президенты на выборах 2000 года. Сколько он набрал на этих выборах? 0,44% голосов избирателей. А почему бы народу России не отождествить Говорухина с теми или иными его героями? Куда как много оснований. И альпинизмом увлекался, и опасные трюки во время съемок выполнял, и Юганова поддерживал, и с Высоцким был близок...

Михаил Ульянов очень убедительно сыграл в фильме Говорухина «Ворошиловский стрелок». Вы думаете, что русский народ, отождествив актера с героем, мог бы выбрать Ульянова президентом? Или даже наименее знаменитого Высоцкого, если бы он был жив и не сошел бы с артистической дистанции (представим себе такое в виде мысленного эксперимента)? Может быть, русский народ мог бы избрать таких своих любимцев, как Иосиф Кобзон или Алла Пугачева?

Читатель уже понял, к чему я клоню, или нет? Я пытаюсь доказать, что в каком бы несовершенном состоянии ни находился русский народ, он не мог бы рехнуться настолько, чтобы осуществить подобное отождествление киноиллюзии с реальностью.

Во-первых, потому что имеет место не потерянная вменяемость или не до конца потерянная вменяемость.

А во-вторых, (и это связано с выше названным «во-первых») потому что есть государственный инстинкт, он же — инстинкт гражданской державной ответственности. А на Украине всего этого нет.

Мне говорят о том, что украинский народ выбрал Зеленского просто потому, что отверг Порошенко. А что именно он отверг? Личность Порошенко или курс Порошенко? Чем курс Зеленского отличается от курса Порошенко? Если Порошенко обманул украинский народ, а говорится именно об этом, то ответственность за такой обман ложится не только на Порошенко, но и на народ.

Так ли уж обманул русский народ Ельцин? Да, отчасти обманул: говорил, что ляжет на рельсы и не лег. Но на самом деле Ельцин в основном говорил правду. Он пообещал на пустом месте построить капитализм за 5 лет. И все понимали, что на пустом месте, то есть без первоначального накопления, можно построить только криминальный капитализм. Его-то Ельцин и построил. Причем буквально за 5 лет, к 1996 году.

Ответствен ли русский народ за то, что он обманулся? И так ли уж Ельцин его обманывал? Но русский народ вышел из морочка, навязанного ему перестройкой, которая как раз и была нацелена на то, чтобы историческое «Я» русского народа было уничтожено так называемым покаянием, а после этого уничтожения народ действовал в условиях поглощения собственным бессознательным.

Когда это прекратилось? Тогда, когда народ вернулся к нормальному осмыслению своего советского прошлого. Тогда народ начал преодолевать навязанный ему комплекс исторической неполноценности, начал, образно говоря, зашивать навязанную ему черную антисоветскую дыру.

Свидетельствует ли поведение украинского народа о чем-то аналогичном? Неужели непонятно, что тут речь идет совсем о другом? И что это другое очень сходно с нацистским безумием, с тем, что немецкий народ так и не вынырнул из этого безумия, из этой самой поглощенности собственным бессознательным.

Что начало выводиться из этого состояния немецкий народ хотя бы отчасти? Проповеди Томаса Манна? Прочувшееся нравственное чувство или

Афиша фильма «Слуга народа 2» с Владимиром Зеленским

классовое чутье? Чувство исторической ответственности прусской военной аристократии? Возврат к гуманистическим идеалам Шиллера, Гёте или Бетховена? Немецкий народ стала возвращать в некое состояние хотя бы относительной вменяемости советская Красная Армия и бомбардировки Германии. Это и только это. Причем до конца вменяемым он так и не стал. И, находясь в маловменяемом состоянии, героически — в темном смысле этого слова — сражался даже на руинах Берлина. Но относительная вменяемость стала возвращаться к немцам после Сталинграда.

А теперь зададимся вопросом: если бы Порошенко полностью зачистил Донбасс, выгнав оттуда миллионы людей, или даже стер бы с лица земли авиацией Донецк и Луганск, если бы он сжег в Одессе не столько людей, сколько сжег, а в тысячу раз больше — перестал бы невменяемым народ любить Порошенко? Нет, не перестал бы. Не перестают в таких случаях любить народы, поглощенные своим бессознательным.

Порошенко перестали любить тогда, когда порошковщине сломали хребет. А сломали ей хребет в Донбассе. И это произошло в силу двух обстоятельств.

Обстоятельство № 1. Иная культурно-историческая вменяемость народа Донбасса. Народ Донбасса не отказался ни от

своей советской, ни от своей русской идентичности. Тем самым он не позволил некоему «Оно», поглотившему когда-то немцев, а потом поглотившему склонившуюся перед бандеровцами Украину, поглотить свое историческое «Я».

Обстоятельство № 2. Несовершенная, очень уязвимая по своему качеству, но все-таки вполне реальная и основательная поддержка Россией народа Донбасса.

Россия (повторю, очень несовершенная, но не капитулировавшая до конца и не сведенная до конца с ума) и героический народ Донбасса сломали хребет порошковщине. И это породило апофеоз Зеленского. Десятки тысяч гробов породили это. Котлы в Дебальцево и Иловайске. Русское предостерегающее «только сунуться».

Ничего я тут не воспевая. Всё имеет неокончательный характер, и всё вполне неизбежно. Донбасс пока не создал такую армию, которая была создана в Карабах и Приднестровье. А Россия раздираема конфликтом либерально-западной и консервативно-патриотической элит. И никак до конца не может опомниться после перестроечной идентификационной травмы. Но нечто произошло, и надо понимать, что именно.

Если бы в 1944 году в Германии прошли выборы, то чем бы они завершились? Народ выбрал бы главой государства Эрн-

ста Тельмана или Томаса Манна? Сомневаюсь. Скорее народ выбрал бы более эффективного Гитлера или того же Гитлера. Но он не выбрал бы киноактера, сыгравшего Роммеля. Может быть, он выбрал бы Роммеля.

А народ Украины выбрал киноактера, который... который что? Который говорит, что всё будет по-старому, то есть и Донбасс будут мочить, и Бандеру восславлять, и Крым назад возвращать... Но только будет это происходить без такого потока гробов и без такой потери масла за счет изготовления пушек. Адресую здесь читателя к известному немецкому лозунгу «Пушки вместо масла» — «Kanonen statt Butter». Об этом самом «Kanonen statt Butter» впервые сказал 17 января 1936 года на партийном съезде нацистский министр пропаганды Йозеф Геббельс. «При необходимости, — сказал Геббельс, — мы сможем обойтись без масла, но никогда без пушек». Германия еще не начала всерьез воевать. Да и жизнь была еще не столь бедственной. Немцы поддержали этот подход в 1936 году.

По сути, украинцы поддержали аналогичный подход Порошенко и отнюдь не связывают с Зеленским отказ от этого подхода. Они просто считают, что Зеленский будет меньше воровать на пушках, и потому масла будет чуть-чуть больше. А также гробов будет меньше. Своих гробов, разумеется. Вот и всё, что выразил народ Украины. И это же, я убежден, выразил бы народ Германии в 1944 году. Народ Германии выразил бы это по причине побед под Сталинградом, Курской дугой и так далее. Народ Украины выразил то же самое по причине слома хребта в Донбассе.

Но совместить нацистский курс в его украинской модификации с маслом, которого станет больше по причине меньшего воровства, или с не таким кровавым, как при Порошенко, возвращением Донбасса и Крыма — невозможно.

Преодолеть поглощение бессознательным тоже невозможно. Выборы Зеленского — это рост такого поглощения, а не его уменьшение. А значит, рано или поздно — думаю, что месяцев через шесть — бессознательное продиктует возврат к более агрессивному, нежели при Порошенко, варианту украинского нацистского реванша. К этому надо быть готовыми. И помнить, что лекарство от такого безумия одно — Красное знамя над Рейхстагом. Горько это признавать. Хочется чего-то другого. Но мы-то с вами умеем отличать наши фантазии от жестокой реальности, мы-то, наконец, научились этому. Или нет? Так надо срочно учиться. В том числе и на уроках, данных нам украинскими выборами президента.

США не уйдут с Украины. Ставка США на украинское безумие останется без изменений. Безумие будет нарастать. И рано или поздно оно обернется очень крупными неприятностями. По ту сторону которых, если мы, конечно, выстоим, начнется столь желанное для нас возвращение украинского народа к метафизической, исторической, экзистенциальной, политической и иной адекватности. Не выстоим мы — этого не произойдет никогда. Ну так вдвойне надо выстоять — и в собственных интересах, и в интересах столь пагубно деформированного соседа.

Сергей Кургинян

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Предвыборные заявления кандидатов в президенты Украины

21 апреля на Украине прошел второй тур президентских выборов. Кандидаты в президенты Петр Порошенко и Владимир Зеленский не набрали в первом туре необходимого для победы количества голосов.

Выборы проходят в условиях тупика украинской политики, а также социального и экономического неблагополучия. При этом высокая поддержка кандидатуры Зеленского представляет собой, с одной стороны, вердикт текущему политическому курсу Порошенко, а с другой — надежды украинского населения на выход из тупика. Но будут ли эти надежды оправданы или же новый политический курс окажется еще более мрачным?

♦♦♦

КИЕВ, 12 апреля — Интерфакс

Кандидаты в президенты Украины Владимир Зеленский и Петр Порошенко обсудили в прямом эфире программы «Право на власть» на телеканале «1+1» тему проведения предвыборных дебатов, что сопровождалось определенной перепалкой между ними.

В ответ на предложение Порошенко прибыть в студию телеканала Зеленский включился в эфире по телефону и сообщил, что находится во Франции.

«Петр Алексеевич прекрасно знает, что сейчас я нахожусь в Париже, во Франции, потому что его прекрасные автомобили Службы безопасности Украины меня туда сопровождали, в аэропорт. У меня завтра [12 апреля] встреча в 15:00 с президентом Франции. Поэтому господин Порошенко знает, что меня нет в Киеве, и очень странно, что уважаемый кандидат в президенты Петр Алексеевич меня приглашает в студию «1+1», — отметил он.

Владимир Зеленский напомнил, что пригласил Петра Порошенко на дебаты на 19 апреля на НСК «Олимпийский».

В свою очередь, Порошенко заявил, что он не интересуется передвижениями Зеленского. После этого оппоненты стали говорить одновременно и перебивать друг друга.

КИЕВ, 14 апреля — Интерфакс

Кандидат в президенты Украины, действующий глава государства Петр Порошенко в воскресенье днем прибыл на стадион «Олимпийский» и выразил надежду, что его оппонент Владимир Зеленский также придет для дискуссии по поводу будущего страны.

«Если он снова будет прятаться от людей, если он снова боится, мы его будем приглашать каждый день, на каждый эфир для того, чтобы вся страна увидела, кого им избирать на следующие пять лет», — сказал президент.

КИЕВ, 14 апреля — Интерфакс

Кандидат в президенты Украины Владимир Зеленский ждет своего соперника Петра Порошенко на дебаты 19 апреля на стадионе «Олимпийский», отметил представитель штаба Зеленского по вопросам хода избирательной кампании Дмитрий Разумков, назвав воскресное мероприятие около него агитационным митингом Порошенко.

КИЕВ, 17 апреля — Интерфакс

Кандидат в президенты Украины шоумен Владимир Зеленский рассказал о новых требованиях штаба кандидата в президенты Петра Порошенко к проведению дебатов на НСК «Олимпийский», об этом он сообщил в видеообращении.

По словам Зеленского, штаб Порошенко требует установки на НСК «Олимпийский» второй сцены.

«Где вы видели в мире, чтобы два кандидата выступали на двух разных сценах», — отметил Зеленский.

Он пояснил, что в центре стадиона планируется установить «фан-зону» для свободного доступа зрителей. По словам Зеленского, против этого выступает команда действующего президента.

«Опять хотят разделить людей. Они против свободного доступа людей. А для нас это главное условие», — подытожил Зеленский.

КИЕВ, 19 апреля — Интерфакс

На киевском стадионе «Олимпийский» завершились дебаты кандидатов в президенты Украины Петра Порошенко и Владимира Зеленского. По данным МВД, на арене собрались 22 тысячи человек.

Дебаты продолжались час и завершились исполнением национального гимна страны. На протяжении всех дебатов реплики и выступления кандидатов сопровождались возгласами зрителей «Ганьба!» («Позор!») со стороны противников каждого кандидата. В ходе разговора Зеленский упрекал своего оппонента в том, что тот за свой президентский срок так и не смог решить проблемы в экономике и разобраться с конфликтом на востоке страны, но при этом «присвоил» себе такие достижения, как, например, безвизовый режим с Европой.

В свою очередь, Порошенко назвал Зеленского «яркой оберткой», внутри которой прячутся «беглые олигархи» и «пятая колонна», и заявил, что его оппонент не сможет противостоять России и ее лидеру Владимиру Путину.

Кроме того, в ходе дебатов кандидаты в президенты по призыву Зеленского встали на колени в знак уважения к родственникам погибших в Донбассе.

Кандидат пояснил, что перед началом военных действий Зеленский записал обращение, в том числе к президенту РФ Владимиру Путину, в котором заявил, что готов встать на колени, только чтобы российский президент не ставил на колени Украину.

После этого Зеленский опустился на колени перед публикой.

В свою очередь, Порошенко развернулся к государственному флагу, который держали его соратники за спиной, и также опустился на колени.

♦♦♦

«Дебаты кандидатов в президенты на стадионе — начало нового раскола Украины», — заявил политолог Сергей Кургинян 18 апреля в передаче «Вечер с Владимиром Соловьевым».

«Они оформляют протораскол Украины, еще один — между двумя этими людьми», — утверждает политолог.

Данный формат дебатов является чрезмерно агрессивным и не мог быть выбран случайно, полагает Кургинян. «Если человек сказал, а 50 тысяч ревет, он еще сказал — и они заревели друг на друга — это очень много. И, между прочим, далеко не часто такие жанры практикуются. Особенно в стране, которая так внутри расколота», — заметил политолог.

По мнению Кургиняна, дебаты на стадионе являются частью информационно-психологической кампании с целью накалить украинское общество.

«Как только Зеленский побеждает — никакого спокойствия не будет. Оно в принципе невозможно. Все нацелились на то, чтобы оформить следующую стадию развития конфликта. Мы будем наблюдать это в точности осенью и зимой этого года. Не дай нам бог, чтобы это приобрело совсем агрессивные формы в наш адрес. Потому что в принципе никакого примирения на базе этого цирка происходить не может. Только дальнейшее обострение», — дал прогноз эксперт.

В самом деле, в предвыборные дни Зеленский делает также ряд важных заявлений о войне в Донбассе и бандеризации Украины.

♦♦♦

КИЕВ, 17 апреля — REGNUM

Кандидат в президенты Украины Владимир Зеленский считает врагом президента России Владимира Путина. Об этом он заявил 17 апреля в интервью «РБК-Украина».

На вопрос журналиста: «Является ли Владимир Путин для вас врагом?», Зеленский ответил: «Конечно».

Политик также рассказал о своем видении решения проблемы Донбасса. Прежде всего, Зеленский не намерен подписывать амнистию защитникам ДНР и ЛНР, которые воюют против боевиков ВСУ. Также он не считает, что Донбасс должен иметь особый статус в рамках Украины.

Таким образом, Владимир Зеленский отказался выполнять Минские соглашения, в которых данные пункты прямо записаны.

КИЕВ, 18 апреля — Интерфакс

Кандидат в президенты Украины Владимир Зеленский считает, что у неконтролируемых Киевом районов Донецкой и Луганской областей не должно быть никакого особого статуса.

«Я считаю, что это вообще наша большая история, и нам придется долго выходить из этой криминальной ситуации», — сказал Зеленский в четверг.

«Вот здесь, может быть, нам поможет именно информационная война. Я очень надеюсь информационно вернуть этих людей в состояние, что они нужны Украине так же, как Украина нужна им, и что они такие же украинцы. Но нужно будет сделать очень много гуманитарных шагов. Много всего», — отметил он.

По его словам, жителей неконтролируемых Киевом территорий Донбасса и остальной Украины разделяет информационная стена. Зеленский отметил, что его команда хочет создать отдельный крупный европейский медиапортал, который будет вещать на русском языке.

♦♦♦

А вот то, что на самом деле создает непреодолимый барьер внутри украинского общества, углубляет раскол и не оставляет никаких шансов на единство:

♦♦♦

КИЕВ, 18 апреля — РИА Новости

Кандидат на пост украинского президента Владимир Зеленский рассказал об отношении к тому, что в стране называют проспекты в честь националиста Степана Бандеры.

По его словам, Бандера является одним из людей, которые «защищали сво-

боду» страны: «Есть неоспоримые герои. Степан Бандера — герой для какого-то процента украинцев, и это нормально и классно».

При этом он отметил, что нормально относится к проводимой на Украине декоммунизации.

Лидер первого тура также выразил мнение, что для объединения страны необходимо помнить о великих современниках: «Почему мы их именами не называем — героев, которые сегодня объединяют Украину?»

♦♦♦

В случае победы Владимира Зеленского на выборах президента Украины иллюзии украинцев на улучшения рухнут за несколько месяцев, заявил политолог Сергей Кургинян 18 апреля в передаче «Вечер с Владимиром Соловьевым» на телеканале «Россия-1».

Политолог убежден, что новая эпоха Украины, которую обещает избирателям Зеленский, внушает людям обманчивую надежду. Поддержка войны в Донбассе, вражеское отношение к Владимиру Путину и героизация Бандеры определенно указывают на нежелание Зеленского вести диалог с Россией.

«Зеленский опаснее Порошенко только одним. Что это еще некоторое время, которое понадобится на то, чтобы маски были сняты, и стало понятно, что он собой представляет», — отметил Кургинян.

По словам Кургиняна, после победы Зеленского люди очень скоро увидят, что их ожидания обмануты. «Как он ни машет ручками, а ничто не меняется натурально. Это очень быстро портящийся товар. Мне кажется, что эта быстрая порча начнется стремительно — в считанные месяцы», — пояснил лидер движения «Суть времени».

Побег Петра Порошенко с Украины маловероятен — действующий президент Украины «постарается удержаться на правом фланге политики», заметил политолог. И тогда нельзя исключать, что радикалы «сметут» Владимира Зеленского до начала 2020 года.

Под покровительством Запада

ВАШИНГТОН, 19 апреля — ТАСС

Спецпредставитель Государственного департамента Курт Волкер заявил, что США пришли на Украину надолго. Соответствующее заявление он опубликовал в пятницу в Twitter.

«В преддверии выборов [на Украине] я хотел бы вновь заявить, что США здесь надолго. Мы здесь, чтобы поддержать мирную, сильную, демократическую, процветающую, безопасную Украину, границы и территории которой, включая Крым, полностью восстановлены», — написал Волкер.

КИЕВ, 19 апреля — РИА Новости

Президент Украины Петр Порошенко наметил для себя новый план и намеревается стать премьер-министром страны. Об этом заявил депутат Верховной рады Антон Геращенко.

По словам парламентария, Порошенко уже смирился с тем, что, скорее всего, его не переизберут, поэтому теперь он «самый

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

главный интересант досрочных выборов в парламент».

Геращенко подчеркнул, что досрочные выборы нужны действующему президенту для того, чтобы сохранить те проценты голосов, которые он получит сейчас «благодаря полной пропаганде».

КИЕВ, 19 апреля — РИА Новости

Госсекретарь США Майкл Помпео в пятницу провел телефонный разговор с кандидатами в президенты Украины Владимиром Зеленским и Петром Порошенко. Об этом сообщил в субботу в своем Twitter спецпредставитель Госдепа по Украине Курт Волкер.

«Госсекретарь Помпео позвонил этой ночью обоим кандидатам, чтобы подчеркнуть поддержку со стороны США суверенитета и территориальной целостности Украины и подтвердил нашу приверженность работе с тем, кого выберет украинский народ, для обеспечения успешного достижения безопасности, процветания, демократии и свободы Украины», — написал он.

Порошенко и Зеленский представляют «две партии одной страны [США], находящиеся в смертельной схватке друг с другом», заявил лидер движения «Суть времени» Сергей Кургинян 18 апреля на передаче «Вечер с Владимиром Соловьевым».

Прямолинейный и нахрапистый стиль Петра Порошенко близок к стилю Республиканской партии США, а «голливудское» поведение Владимира Зеленского более походит на американскую Демократическую партию, отметил политолог.

«Обе эти партии, естественно, ненавидят Россию», — подчеркнул Сергей Кургинян. Надежда украинцев на положительные изменения с приходом Владимира Зеленского быстро уйдет. «Граждане Украины, которые уповают на то, что что-нибудь изменится с приходом Зеленского... Изменится только одно — очень важное — рухнут их упоования», — считает политолог.

Окончательный выбор между партнерством с Россией и тягой к радикализации Киеву предстоит сделать до конца 2020 года. «Туман рассеется — два полюса будут всё более очевидны», — заявил Сергей Кургинян.

При этом Зеленского может поддержать часть первой команды Петра Порошенко, допустил политолог Сергей Кургинян 20 апреля в эфире передачи «Право знать!».

По мнению политолога, часть команды Порошенко, ориентированная на Демократическую партию США, может использовать победу Зеленского на выборах как свой шанс. «Эти люди присматриваются понемножку к Зеленскому, они обижены Порошенко, они могут оказаться таким его слабаком, ибо, как мы помним, Порошенко начинал не при республиканцах. И, более того, украинская команда Порошенко очень боялась республиканцев, ей все время хотелось, чтобы пришли демократы. Вот, сбылась мечта, и это всё происходит», — сказал Кургинян.

Следствием борьбы двух политических сил Украины может стать война компроматов, которая способна повлиять даже на баланс сил в США. «Америка встревожена, но уже поздно: выборы идут полным ходом. ...Когда-то будут сдавать кто Хиллари, кто Трамп», — утверждает Кургинян, подразумевая и то, что в сегодняшнем мире для

компромата не существует государственных границ. А также что отработанные на Украине приемы могут быть применены в дальнейшем где угодно, в том числе в лидирующих странах.

Второй тур выборов и его итоги

КИЕВ, 21 апреля — ИА Красная Весна

На Украине начался второй тур президентских выборов. Почти 30 тысяч участков для голосования открылись в 8 утра по местному времени и будут работать до 8 вечера.

КИЕВ, 21 апреля — ИА Красная Весна

В интернете появились изображения испорченных бюллетеней. Всего полиция зафиксировала 152 сообщения о нарушении избирательного законодательства: незаконная агитация, попытки выноса и порча бюллетеней или их фотографирование, что также запрещено.

МАРИУПОЛЬ, 21 апреля — ИА Красная Весна

Бронетехнику используют военные для охраны окружных избирательных комиссий в Мариуполе, сообщает 21 апреля украинский канал «Громадське радио».

Сообщение сопровождается фотографией бронированного автомобиля рядом с одной из окружных избирательных комиссий в Мариуполе — комиссии № 58. Использование техники военные объяснили особой важностью охраняемого объекта.

На неподконтрольных Киеву территориях Донбасса выборы не проходят, а обстрелы с украинской стороны не прекращаются.

ДОНЕЦК, 21 апреля — РИА Новости

Украинские силовики в день голосования во втором туре выборов президента Украины обстреляли запад Донецка, повреждено два дома, сообщили в воскресенье журналистам в представительстве самопровозглашенной Донецкой народной республики в Совместном центре по контролю и координации режима прекращения огня (СЦКК).

«Вооруженные формирования Украины открыли огонь по поселку шахты «Трудовская» в Петровском районе Донецка. В результате обстрела повреждение получили дома по проспекту Кантемировский и улице Лейтенанта Николенко», — сказал представитель ДНР в СЦКК.

КИЕВ, 21 апреля — Интерфакс

Шоумен Владимир Зеленский лидирует во втором туре голосования на выборах президента Украины, свидетельствуют результаты сразу нескольких экзитполов. Согласно данным опросов, проводившихся на выходе с избирательных участков, за него отдали свои голоса от 72% до 73% избирателей.

Соперник Зеленского, действующий президент Украины Петр Порошенко получает 25–27% голосов.

Больше всего Зеленского поддержали избиратели востока — 87,7% голосов, юга — 85,4% и центра Украины — 70,3%,

свидетельствует национальный экзитпол. Действующий глава государства получил в этих регионах поддержку в 11,2%, 13,4% и 28% соответственно. На западе Украины за Зеленского проголосовали 57,0% избирателей, за Порошенко — 41,3%.

КИЕВ, 21 апреля — Интерфакс

Действующий президент Украины Петр Порошенко признал свое поражение на выборах главы государства после объявления результатов экзитполов. Выступая в пресс-центре своего штаба в Киеве, он заявил, что готов позвонить и поздравить своего соперника Владимира Зеленского.

«Результаты экзитполов очевидны. Они дают основания позвонить моему оппоненту и поздравить его с победой», — заявил Порошенко.

Несмотря на практически разгромное поражение, из политики проигравший кандидат уходит не намерен.

«Уже в следующем месяце я оставлю пост главы государства — так решил большинство украинцев, и я воспринимаю это решение. Я уйду из офиса, но хочу твердо подчеркнуть, что я не ухожу из политики», — сказал президент.

Он добавил, что победивший на выборах Зеленский столкнется с сильной оппозицией, однако заявил о готовности оказывать новому главе государства всестороннюю поддержку во всех решениях, если они будут отвечать национальным интересам.

КИЕВ, 21 апреля — Интерфакс

Победивший, по данным экзитполов, во втором туре выборов президента Украины Владимир Зеленский заявил, что ему уже позвонил действующий глава государства Петр Порошенко и поздравил с победой, заверив в готовности оказывать повсеместную помощь.

«Я очень благодарен президенту Украины Петру Алексеевичу Порошенко — только что он поздравил меня с победой. Я ему благодарен — он сказал, что я могу рассчитывать на его помощь в любое время. Он признал победу мою и моей команды», — заявил Зеленский на брифинге в воскресенье вечером.

КИЕВ, 22 апреля — «Взгляд»

Предстоятель канонической Украинской православной церкви митрополит Онуфрий поздравил Владимира Зеленского с избранием на пост главы украинского государства по итогам второго тура, в котором он разгромно победил Петра Порошенко.

Онуфрий выразил надежду, что Зеленский станет гарантом соблюдения государственной властью конституции, определенного основным законом принципа невмешательства государства в дела церкви, а также прав и свобод верующих всех конфессий.

МОСКВА, 22 апреля — Интерфакс

В Кремле заявили, что преждевременно направлять поздравления президента РФ Владимира Путина победившему на украинских выборах Владимиру Зеленскому.

По словам пресс-секретаря главы государства Дмитрия Пескова, говорить о возможности их совместной работы также пока рано. «Судить можно будет только по конкретным делам», — добавил он.

Песков также отметил, что пока еще нет официальных результатов выборов. Но при этом он подчеркнул, что в Москве с уважением относятся к выбору украинского народа, «тем более что этот выбор весьма очевиден».

Украинские выборы продемонстрировали разгром антироссийской политики Украины, заявил политолог Сергей Кургинян 22 апреля в эфире программы «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым».

Все основные константы антироссийской политики Порошенко потерпели чудовищный крах. «Это произошло за счет героических усилий Донбасса, которому надо низко поклониться за это», — сказал Кургинян. Действия Донбасса сломали хребет режиму правления Порошенко, считает политолог.

При этом нынешняя абсурдная ситуация в украинской политике может оказаться прологом к чему-то более мрачному, заявил политолог Сергей Кургинян 21 апреля в эфире программы «Вечер с Владимиром Соловьевым».

Текущая политическая ситуация на Украине не может быть устойчивой, поскольку демократия не способна функционировать при отсутствии гражданского общества. Данная неустойчивость неизбежно должна привести к скорому изменению политической ситуации. «Это безумие клубящееся, оно не будет продолжаться долго. Из него вынырнет что-то очень скверное, — считает Кургинян. — Порошенко отыгран в этом смысле, и хочется чего-нибудь новенького, свеженького. Но это «свеженькое» может называться не Зеленский и быть намного мрачнее всего, что мы можем себе представить».

Кургинян пояснил с использованием психоаналитических сравнений, почему выборы не могут привести к улучшению ситуации на Украине: «Историческая личность, украинская нация вместе с этой бандеризацией и всем прочим улетела к чертовой матери. А в отсутствие личности обогналось коллективное бессознательное. И теперь эти выборы — это выборы, на которых идет поглощение коллективным бессознательным. А вы понимаете, что это [означает] на следующем этапе?».

И пока народ из этого ополоуменья не выйдет, ничего, кроме беды, не может быть. Ни при Зеленском, ни при другом», — заключил политолог.

«Нынешний кризис политического меню на Украине — это следствие именно всего курса Киева на бандеризацию страны. И выйти из такого кризиса невозможно, не меняя курса в целом», — подытожил Кургинян.

КИЕВ, 22 апреля — РБК

Центральная избирательная комиссия (ЦИК) Украины обработала 99,03% протоколов с избирательных участков. Согласно им, за лидера первого тура, актера Владимира Зеленского, проголосовали 73,22% избирателей. Почти втрое меньше оказался уровень поддержки у действующего президента Украины Петра Порошенко (24,46%).

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Расшифровка фрагментов телепередачи «Право знать»
на канале «ТВ-Центр» от 20 апреля 2019 года

Не должно быть изменчивой черни!

Дмитрий Куликов, ведущий программы «Право знать» на канале «ТВ-Центр»: Сегодня у меня в гостях лидер движения «Суть времени» Сергей Ервандович Кургинян. Добрый вечер, Сергей Ервандович.

Сергей Кургинян: Добрый вечер.

Дмитрий Куликов: Эту программу мне помогут провести мои коллеги: Александр Гурнов, Максим Юсин, Александр Сосновский и Андрей Окара.

Сергей Ервандович, вчера сбывлась мечта современного либерал-демократа — состоялись дебаты. И у меня такое ощущение, что надо радоваться самим дебатам. Я, правда, не понял, в чем была суть дебатов. Потому что ни одной проблемы подлинной не было поднято, даже близко к ним не подошли. Даже было заметно, что старались сделать фигурами умолчания эти подлинные проблемы. В общем — пустота. Порошенко пустоту закрывал активно враньем, а Зеленский — показным немногословием и шуточками. Может быть, я неправ, может быть, в этом был все-таки какой-то смысл?

Сергей Кургинян: Это состоялось. Могло и не состояться, могло вылиться в какой-нибудь конфликт большой. Оно состоялось. Внутри всего этого дела стало еще раз ясно, что никакого особого различия между кандидатами нет. Это всё мне все время напоминает две притчи. Одну — еврейскую: к раввину пришел еврей и говорит, что у него куры дохнут. Раввин говорит:

— Как сыпешь корм? Просто так?

— Да.

— А ты сыпь квадратом.

Сыпет квадратом.

— Рабби, дохнут.

— Ну, тогда треугольником.

Снова сыпет.

— Ну как?

— Все сдохли.

— Жаль, у меня было еще столько геометрических вариантов!

У нас много «геометрических вариантов»: Зеленский, потом еще кто-то. Эти варианты призваны сохранить инвариант антирусской украинской политики.

Мне всё больше кажется, что Порошенко отвечает представлениям Республиканской партии США, как это кому-то ни покажется странным. Это как бы такой кабан уверенный, который говорит: «Всех замочим, будем воевать, люди простые, всё». А Зеленский — это такой Голливуд: артист, руки, звук, шуточки: «Всё будет мягко, всё сделаем то же самое, но воевать не будем, но все сохраним»...

Эти все прибауточки и шуточки в итоге приведут к тому, что, как мне кажется, рядом с Зеленским окажется, как это ни странно, существенная часть первой команды майдана, первой генерации, которая была рядом с Порошенко. Эти люди присматриваются понемножку к Зеленскому, они обижены Порошенко, и, как мы помним, Порошенко начинал не при республи-

Франсиско Гойя. Толпа образует круг. Ок. 1812–1820

ликанцах. Более того, украинская команда Порошенко очень боялась республиканцев, ей всё время хотелось, чтобы пришли демократы. Ну вот, сбывлась мечта, и это всё происходит. <...> Америка встревожена. Уже поздно, выборы идут полным ходом, но вот это представление о двухголовости украинской политики и о том, что кандидаты будут сдавать, соответственно, кто Хиллари, кто Трампа, — они существуют. Но главное-то, с моей точки зрения, не в этом.

Вторая притча — что нельзя найти черного кота в черной комнате, особенно, если его там нет.

Все ищут этого черного кота в виде эффективной украинской антирусской политики. А его нет. Его в принципе быть не может. Не может быть Украины с таким разнообразием внутренним, с таким историческим прошлым и всем остальным, которая вдруг возьмет, проснется и станет

главой какого-то антирусского движения. Нет для этого ресурсов.

Дмитрий Куликов: Сергей Ервандович, к Америке вернемся еще, это отдельная тема. Но вот у меня такое сложилось <...> такое впечатление, что ему и противники его внутренние, типа Коломойского, и Соединенные Штаты, как в мультфильме для крысы, которая загнана, нарисовали такую иллюзию дырочки, в которую можно убежать. И эта иллюзия заключается в том, что ему сказали: «Ну, ты же можешь процентов 20–25 бандеровского электората набрать и стать главой крупной фракции в парламенте. И вообще, у нас дальше будет парламентская республика. И, в принципе, бандеровцы (а идеология, которую ты продвигал, она бандеровская) тебя поддержат. Вот тебе выход. Будешь главой крупнейшей парламентской... или одной из крупнейших парламентских фракций, кото-

рая отображает вот эту вот бандеровскую предательскую Украину».

Мне кажется, что Порошенко зашел в этот коридор, и то, как он активничает, — это не борьба за выборы, это борьба уже за парламентскую кампанию, за то, чтобы сформировать вот этот электорат, которому идеология войны, псевдоцеркви, антирусскости, бандеровщины, мазеповщины является родной, и возглавить его и быть дальше его представителем в парламентской олигархической республике...

Сергей Кургинян: Я не знаю. Я вижу, что он перестал пить. Как говорилось у Высоцкого: «А потом бросил пить, потому что устал». Он бросил пить, потому что устал. Видимо, еще произвел определенные процедуры.

Он находится в этом смысле в хорошей форме для себя. Всё, что он может исторгнуть, он исторгает по максимуму. Он понимает, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Он забил на всех политтехнологов и прет сам. Он не потерял надежду победить, потому что позиция Зеленского оттолкнула от него Юго-Восток, который будет участвовать в выборах. Значит, явка понизится, и ее можно фальсифицировать там. Из Польши якобы придет тоже огромное число людей, которые будут за него, можно фальсифицировать польский фактор. И, в принципе, можно еще что-то поднабирать. Команда вроде не разваливается после того, как он стал вторым. Ну и он прет, надеясь, что что-нибудь выйдет. Ну, а если не выйдет, то вы правы — договоренности уже достигнуты.

Но беда-то заключается в следующем: поскольку все, в принципе, понимают, что Зеленский — это слабая кандидатура, — сам Зеленский это понимает, все вокруг него понимают и так далее — то где будет эта сила при Зеленском? К сожалению, практика показывает, что если лидер очень слаб, то никакая сила рядом ничего делать не может вместо него. Поэтому многие считают, что Зеленский — это фигура дальнейшей эскалации хаоса или обострения.

У Зеленского мало времени, разочарование им начнется очень быстро.

Он вообще «лидер новой эпохи, новой эры». Где новая эра? — давай, показывай. Значит, он должен начать что-то делать.

Возможно, что произойдет другое — при всех достигнутых договоренностях они будут нарушены, и Порошенко окажется жертвой этого нарушения, потому что он отработан в существенной степени, запустить его на второй круг невозможно. И тогда встанет вопрос, кто окажется на радикальном фланге после Порошенко? Кто перехватит у него этот фланг и станет таким совсем антирусским и при этом достаточно популярным? Тягнубок не тянет.

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Вот все эти, кто прошли тендер на этих выборах, все эти Смешко и прочие, — они все недостаточно радикальны и недостаточно харизматичны. Значит, тут нужен будет новый человек.

А другой полюс уже будет достаточно откровенно украинско-национально-прорусским. Будет ли это то, что мы сейчас видим в лице Бойко, Медведчука, или будет что-то другое, но вот эта поляризация в период пост-Зеленского, если такой период наступит, достаточно очевидна. И, возможно, многие уже сейчас моделируют этот период.

Перед ним будет фаза хаоса. Хаос — это триумф Тимошенко. Она ничто так не любит, как бардак, чтобы всё кипело, движуха была. И видно, что вопреки всему тому ужасному, что с ней произошло, она такая достаточно бойкая и веселая.

Все ждут большой заварухи. Либо в связи с победой Зеленского и начавшимся хаосом, либо в связи с победой Порошенко, которую многие расценивают как пролог к жесткой диктатуре. Совсем жесткой.

Дмитрий Куликов: Вы сказали очень важную вещь о том, что должен быть все-таки центр силы. Но специфика-то заключается в том, что центры силы находятся вне Украины и объемлют ее. Потрясающе вчера, прямо параллельно с дебатами, выступил господин Волкер. Вам как режиссеру должно быть это понятно — наступило время откровения и сбрасывания масок. Вот смотрите, что он написал в Twitter: «В преддверии выборов я хотел бы вновь заявить, что США здесь (на Украине) надолго. Мы здесь, чтобы поддержать мирную, сильную, демократическую, процветающую и безопасную Украину, границы и территории которой, включая Крым, полностью восстановлены». Если отбросить «бла-бла-бла», есть силовое политическое заявление: «Мы владеем Украиной по-настоящему, всерьез и надолго. А после этого утверждения вы можете проводить дебаты, парламентские выборы, вообще заниматься чем угодно можете. Не забывайте для этого развлечения вовремя покупать американский попкорн. А власть будет наша». Вот где центр силы.

Сергей Кургинян: Да, я с вами согласен, и это, безусловно, так, и тут что Демократическая партия США, что Республиканская. «При Николае и при Сахе мы сохраним доходы наши», как говорил Маяковский.

Смысл заключается в том, что США стучали кулаком и чем только могли, включая бронированный кулак, и орали, что они во Вьетнаме всерьез и надолго, и что будет проамериканский демократический. А потом они убрались и сказали: «Уважаемые вьетнамцы! Не получилось». Это же тоже нельзя абсолютизировать.

Вопрос заключается не в том, что «США здесь всерьез и надолго». Господин Волкер должен прокомментировать одну позицию: чем он готов заплатить за то, чтобы США были тут «всерьез и надолго»? Какую цену готов заплатить сам господин Волкер и американский народ за это? В разных видах: мани-мани, американское военное влияние и всё прочее?

Мои друзья говорят мне, что произошло некоторое странное изменение в отношении американцев к подготовке украинской армии. Инструктора американские — они все считали, что они находятся в Сомали примерно, и надо сказать, что бинт накладывается так, держать этой рукой, поддерживать этой и бегать вместе, например. Теперь они видят перед собой людей, которые, с одной стороны, по многим показателям выше, а с другой стороны, абсолютно не готовы к американской дрессировке. Американцы уже как-то отходят в сторону и говорят, что тут что-то свое творится, мы не очень понимаем, как нам

этим рулить. Вот это касается инструкторов, которые рулят простейшими ситуациями.

Теперь господин Волкер должен научиться рулить украинской политикой, основанной на грабеже, на тонких процедурах криминального обмена ресурсами, на постоянном представлении о том, что правил тут нет, а хитрость есть главное качество, что договоренностей не существует и все прочее. Это раз. А второе — он должен каким-то способом отрегулировать украинскую экономику.

Все антирусские годы до 2014-го украинская экономика держалась на том, что был такой консенсус: Россия как страна, которая побеждена, должна платить контрибуции, в том числе и Украине. Что она должна эту Украину поддерживать газом, этим, тем и фактически работать на ее стабилизацию.

Теперь Россия ушла, и всё больше и больше уходит. Я бы не сказал еще, что ушла, по мне, так можно было бы уйти гораздо глубже во имя геополитических целей, но она достаточно глубоко уходит. А кто туда пойдет? Кто этот смелый, кроме КНР? Которая готова попробовать поймать рыбу в этой мутной воде, как мы видим. Если туда пойдет КНР, то что скажет господин Волкер по поводу того, что «всерьез и надолго» они там находятся?

Если она не пойдет, то он должен продемонстрировать хотя бы то, что Америка демонстрирует в Африке — то есть какую-то готовность не пускать куда-нибудь китайцев. А это сложный процесс. Игра стала многомерной. Кроме того, господин Волкер может услышать, что мы тоже находимся всерьез и надолго там, где мы находимся. Это опять-таки вопрос серьезный.

Дмитрий Куликов: Вот вы правильную формулировку дали, но можно ответить прямо в рифму: они надолго, но пусть не забывают, что мы тут — всегда.

Сергей Кургинян: Да. Мы тут были, есть и будем. И у нас есть огромное преимущество, которое заключается в том, что они тут — искусственно, технически, а мы тут — органически. Они не понимают ни бум-бум в украинской политике, а нам она известна до боли и до тонкостей. Поэтому в этом смысле у нас огромное преимущество, это так.

И второе — поскольку это находится у наших границ, то мы-то готовы суммарно, отнюдь не экономически, а всячески, платить большую цену за то, чтобы Украина не была проамериканской.

Мы не можем допустить, чтобы Украина была проамериканской. Мы этого допустить не можем.

При существующих технических ядерных средствах и прочем мы не можем допустить приближения к нашим границам чужих ядерных установок. Поэтому здесь вопрос достаточно фундаментальный, и я не думаю, что в либеральном крыле российской политики и консервативном есть разночтения по поводу того, что можно с радостной улыбкой увидеть ядерные установки в Харькове или где-нибудь еще. Вряд ли такая позиция есть.

Поэтому Россия будет действовать так, как она умеет. Достаточно гибко, местами безалаберно, но достаточно настойчиво и всё равно на порядок тоньше, чем американцы.

Максим Юсин, международный обозреватель ИД «Коммерсант»: Мы начали наше обсуждение с украинских дебатов, для меня там был один показательный момент, на него мало кто обратил внимание. За спиной Зелинского всё время стоял один

человек. Этот человек — актер, который в сериале «Слуга народа» исполнил роль главы СБУ, одноклассника президента Голубородько, армянина, которого он пригласил в Киев, и который очень эффективно и эффективно боролся с коррупционерами, с олигархами, с их приспешниками, сажал их в тюрьму. В сериале. И во время всего выступления, он, этот человек, его зовут Михаил Фаталов, он стоял за спиной Зеленского.

Это был такой сигнал избирателям на уровне подсознания. Украинское общество истосковалось по справедливости. Запрос на справедливость очень высокий, то есть Зеленский посылает сигнал. Другое дело — оправдает он или нет эти ожидания — об этом можно говорить и спорить. Сигнал такой: мы придем, мы накажем, мы покараем всю эту команду, всех тех, кто расхищал украинское национальное богатство в течение этих лет.

И я думаю, что тот результат, который Зеленский показал в первом туре и который покажет во втором, свидетельствует, насколько это сильный запрос. И это не только украинская история, на мой взгляд. Очень большой запрос на подобную справедливость и в российском обществе. И я думаю, что если появится какая-то политическая сила, которая будет во главу угла ставить именно обещание покарать всех тех губернаторов, которые занимаются коррупцией, тех глав госкорпораций, которые выписывают себе неимоверные зарплаты... Если бы была такая сила, у меня мало сомнений, что, если выборы будут относительно честно и свободно проведены, она наберет очень приличный показатель. Вот как вы считаете, действительно ли это так, и извлекут ли российские политики и российские власти уроки из украинских выборов?

Сергей Кургинян: В российском обществе и в советском обществе тоже был запрос... например, разобраться с номенклатурой. «Вот, вороватая номенклатура, среднеазиатские дела», помните всё это?

Гдлян и Иванов, которые потом обнаружили коррупцию у Лигачева (который никогда этим не занимался, как и Яковлев... они были антиподами, но никто из них в коррупции не был грешен, были грешны другие), начали заниматься узбекскими делами еще при Андропове и всё такое...

Могу вам сказать твердо по поводу среднеазиатских дел, что Гдлян и Иванов, получая задание на то, чтобы померить узбекскую номенклатуру и ее влияние в Москве, принимали все свои решения, консультируясь с классическими ворами в законе узбекскими. Они находились у них на квартирах, когда это делали. Это было связано с тем, что в той же степени, в какой госбезопасность контролировала классический уголовный мир, в такой же степени милиция — Щелоков и прочие — уже пытались играть с вот этими цеховиками и теми, кто стоят за ними. В сегодняшнем Узбекистане кумиром является Рашидов. Он просто вознесен до предела. Вся эта борьба с коррупцией кончилась... мы знаем чем. Мне кажется, что она подменяет нечто искомое в России.

Понимаете, мне кажется, что проблема есть, и очень большая, но она находится рядом с этим.

Вот что такое, по большому счету, Сталин или Петр I? Это мощный лидер, у которого есть цель, масштаб которой огромен, а решимость ее достичь доходит до остервенения. Как только целевая функция такова, лидер начинает терзать систему, которую народ всегда ненавидит справедливо. Он начинает терзать эту систему, потому что он хочет, чтобы она работала. Она должна ловить мышей, выполнять определенные целевые функции. А внизу ему нужны лидеры — все эти Курчатовы, Лихачевы или кто-то еще. Он не принуждает их вступать в партию, он их защищает:

«Что делать будем, завидовать будем...» Потому что ему нужно, чтобы они ловили мышей.

Возникает трехслойная структура:

- лидер, который обуздывает систему;
- обузданная система;
- и снизу слой активных людей, которые работают на те же цели, которые ставит лидер и которые являются национальными целями.

Вот эта схема работает, и она создает Петра, Сталина и так далее.

Как только ослабевает рука, которая натягивает вожжи системы, система превращается в самодостаточный фактор. Она начинает распухать, она начинает делать что угодно. Можно выпустить 50 бумаг о том, как убирать этот двор, а можно 150, а можно 350. Почему нет? Народ понимает, что это абсурд, он ее ненавидит всегда. Система становится самодостаточной, она оказывается бесхозной, будучи бесхозной, она пожирает лидеров, потому что они ей не нужны, и разбухает. Как только это происходит, возникает страшное недовольство этими последствиями. Но запрос сущностный-то — на цель! На целевое поведение и на то, чтобы ловили мышей! Когда они начинают ловить мышей, то они входят в определенные берега.

У меня был один знакомый в брежневскую эпоху — помощник министра. Министр звал его и говорил: «Скажи, вот красный фонарь на «Волге» — это урловень? Или не урловень?» Он так произносил слово «урловень». «Это урловень? А синий фонарь?» Вот он попробовал бы при Сталине поговорить о том, какой должен быть фонарь, красный или синий. Какой тебе положено, такой ты и имей, за остальное — расстрел.

И внутреннее вот это состояние системы, когда она начинает оборзевать, полностью снимать цели или, как Гегель говорил, превращенная форма возникает, оно вызывает в народе глубочайшее инстинктивное отторжение. Иногда оно принимает формы «Посадить бы их всех! Сталина на вас нет!». Но суть-то не в этом! Суть в том, что ждут, когда возникнет целевая функция, которая обуздывает систему и востребует снизу актив, способный созидать. Вот это есть запрос народа!

Александр Гурнов, политический обозреватель телеканала RT: Я хотел продолжить тему Сталина. Сергей Ервандович, вы последние несколько дней много об этом говорите, и Дмитрий правильно отметил, что сегодня очень много людей, которые голодают за Сталина, — ну условно. Только у вас и у тех, кто голосует, это по разным причинам. У вас — от очень большой осведомленности и понимания того, как это работало, а у них, мне кажется, — от невежества. Кто-то забыл, а кто-то просто не учил, кто-то не знает, кто-то видел кино какое-то красивое, да.

Я абсолютно согласен с вами, что авторитарная форма правления — она на определенных этапах наиболее эффективна для прорыва, для экономического прорыва, для внешнеполитического прорыва и так далее. Вы говорите, что он заставлял кошек ловить мышей, но многие из них ловили их в тюрьме — Королев, да? Хорошо ли это, когда «ловят мышей», сидя в тюрьме?

Возвращаясь к авторитарному режиму — а вы можете больше меня назвать прорывов тоталитарных, авторитарных — я считаю, что редко был такой, как сталинский, настолько человеконенавистнический, настолько людоедский, настолько поднявший в народе самое плохое, что было в людях. Вот это стукачество, радость, посадить человека на пожизненное,

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 6–7

чтобы занять его комнату в общей квартире... Получается же, что вы и это тоже приветствуете? Вы понимаете, о чем я? Это же опасно!

Сергей Кургинян: Я скажу, что было. Твардовский говорил:

*Так это было: четверть века
Призывом к бою и труду
Звучало имя человека
Со словом Родина в ряду.*

Да? Он же говорил:

*Но кто из нас годится в судьи —
Решать, кто прав, кто виноват?*

*О людях речь идет, а люди
Богов не сами ли творят?*

Поэтому вопрос заключается не в том, кто там кого сажал... У меня представление, что одну школу египтологии сажала другая школа египтологии, это тоже надо понимать. Да, конечно, как только такая ситуация возникает, возникает всё то, о чем вы говорите. Я случайно про египтологию, везде было то же, в армии.. борьба кланов, всё что угодно. Ягода и Ежов — кто из них является жертвой сталинского режима? Оба или как там будем считать? Они...

Максим Юсин: Их не жалко. Миллионы крестьян жалко!

Сергей Кургинян: Значит, вопрос о миллионах крестьян и обо всем остальном — это колоссальные издержки, и, наверное, все мы не хотим этих издержек, и все мечтаем о том, что возникнет безысходная система, которая реализует определенные цели. И желательно, чтобы цели были скромнее, и чтобы они реализовывались более постепенно — лишь бы издержек было меньше! Но меня в этом вопросе не скажу бесит, но доводит до какого-то серьезного возмущения то, что издержки, например, сталинского режима преувеличиваются чудовищно. Я раз и навсегда сказал, что те цифры, которые называет Земсков (800 тысяч расстрелянных с 1921 по 1953-й и, соответственно, 3 миллиона посаженных) — это достаточно большие числа, чтобы по этому поводу горевать сколько угодно. Но не надо их преувеличивать то в 10, то в 100 раз — это просто превращает кровавую трагедию в балаган. Это одна сторона вопроса.

И другое, что меня действительно всегда возмущает, что жертвы, предположим, ельцинского процесса почему-то игнорируются полностью.

Александр Гурнов: Ну все-таки они несопоставимы.

Сергей Кургинян: Ну как вам сказать, не-не-не. Это дискуссия моя с одним выдающимся советским политиком, которого я не принимаю по его результатам. Который мне говорил: «Сергей, Сергей, я крови не пролил». Как не пролил? В Таджикистане [крови] не было? Там не было? Там не было? Значит...

Александр Гурнов: Нельзя не разбить яиц, это правда, да.

Сергей Кургинян: Стоп, стоп. Не пролил крови элиты. Не пролил крови элиты. Народной кровушки и народного горя хлебнула Россия от Ельцина по горло. Но это была народная кровь и народное горе, а элита так не хлебнула. В чем элита винит Сталина? — в том, что ее задела, ее реально задела. А что народ говорит? Что, слава богу, хоть ее тронули, с тем, чтобы она как-то ловила мышей. Поэтому вопрос здесь заключается в следующем: да, нам нужен был бы новый курс, который бы

не был куплен такими издержками. У нас нет оснований для таких издержек, потому что никто сейчас не думает, что трудовые армии будут с лопатами и тачками рыть каналы, а лесоповал будет идти с помощью двуручной пилы — это будут делать комплексы, которым эта рабочая сила просто не нужна. Поэтому вопрос другой.

Александр Гурнов: Сергей Ервандович, я с Вами согласен. Но! Я согласен, что нельзя сделать омлет, не разбив яиц. Но ведь главное — суть, целеполагание, что ты собираешься приготовить.

Сергей Кургинян: Вот это и есть главное... Есть же такая притча народная, что Владимир Владимирович Путин обращается к олигархам. Говорит: «Олигархи, вы приватизировали это, это, это, пора бы и о народе подумать». Встает один из олигархов и говорит: «Владимир Владимирович, вы правы. Душ по 300 не мешало бы». Так вот, смысл заключается в том, что народ чувствует, что душ по 300 или по 30 000 «не мешало бы», что элиты оборзели и что всё больше и больше борзуют, что элементарно не уважают людей, что начинают какие-то такие наступления на их права, которые недопустимы, — на это народ очень сильно откликается внутренне. И возникает соответствующая антиэлитарная позиция.

Но она суррогатна по отношению к позиции целевой. Потому что на самом деле вопрос возникает такой: цели-то в чем? Элита — под какие цели? Ее алгоритмы поведения — под какие цели? Лидерство — под какие цели? Система — под какие цели?

Всё время говорили: вот будет частный бизнес, и это будут лидеры, которые будут созидать, и руки прочь от них. Руки прочь — пожалуйста. А где созидание, ёлки? Что сделали? Что сделали?! Что сделали Строгановы, мы знаем. Что сделали Демидовы, мы знаем. **Что эти сделали?** Что сделали Курчатова, Королева и так далее, мы тоже знаем. Кстати, никто из них никогда не осуждал не только Сталина, но и Лаврентия Павловича Берия. Ни один академик-ядерщик никогда (а я их всех слышал, я из этой сферы) не говорил ни одного плохого слова о Сталине. Потому что они восхищались теми возможностями, которые им были предоставлены. И они эти возможности использовали — атомная бомба была сделана, проекты были осуществлены. **А что эти сделали?**

Мой дед был расстрелян в 1938-м ни за что, а я убежден — именно за то, что, будучи царским офицером, перешел на сторону красных и воевал за них в войне. И расстреляли его те, кто прятался уже внутри системы и находился по другую сторону. Историй семейных очень много. А у моего ближайшего друга отец, который одним из первых получил орден Ленина, авиатор, потом сидел 25 лет в тюрьме. И когда ему потом говорили одно слово плохое про Сталина, он говорил: «Заткнись-тебя». А весьма смелая женщина Полина Жемчужина, жена Молотова, которая никогда не боялась ничего, говорила Светлане Аллилуевой: «Твой отец гений. Он уничтожил в нашей стране пятую колонну, и когда началась война, партия и народ были едины». Мы будем спорить об этом бесконечно.

Мы знаем, что мы не хотим этих издержек. Мы их не хотим. Многие из них были исторически обусловленными: 10 000 заводов за 15 лет — это безумие, это невозможно было сделать, это никто не мог себе представить, что страну можно вывести с пятого места или шестого в мире на второе, сделать сверхдержавой. Этот вывод [на второе место в мире] спас страну от полной ликвидации. Значит, каковыми бы ни были эти издержки, они меньше, чем издержки абсолютной ликвидации всего.

Можно о сталинизме спорить сколько угодно. Я хочу подчеркнуть, что

народ ждет целевой функции, и чтобы ловили мышей. Он не ждет пока что просто мщения ради мщения. Но наступит момент, когда это безумие тоже придет. И не дай бог нам до него дожить, до этого мщения ради мщения, бессмысленного и беспощадного.

Раньше надо перейти к таким целевым функциям, которые удовлетворят главный, фундаментальный, если хотите полубессознательный, запрос народа на цель и все, что из этого следует.

Дмитрий Куликов: Я скажу буквально два слова здесь. Я думаю, что мы должны быть более точны в словах. Ну, во-первых, Сергей Ервандович точно указал, что у каждого из нас есть семейная история, что не забыл вообще, что у него есть поколение за ним. И тут можно обсуждать это все бесконечно: на одну историю всегда придется другая. Но знаете, Александр, я думаю, что вы должны быть аккуратны в словах. Вот вы сказали слово «людоедский режим».

Александр Гурнов: Да.

Дмитрий Куликов: Понимаете, ведь как интересно: да, действительно, был режим сверхэксплуатации и сверхмобилизации всего нашего народа. И он дорого стоил, о чем блестяще сказал сейчас Кургинян. Возникает только один вопрос, сейчас у нас должен быть вопрос: «А что, не надо было всего этого делать?». И я хотел бы поговорить с теми, кто мне расскажет, что этого не надо было делать. Не в смысле убивать людей, а в смысле достигать той цели, которая увенчалась выигрышем в войне. Вот это же вопрос. Это же вопрос.

Сергей Кургинян: Я вот — к Украине. Расстреливать коррупционеров будет не этот артист, да? А кто их будет расстреливать? Коррупционер Коломойский? Или кто их будет расстреливать? Аваков, Кожемякин? Кто их конкретно будет расстреливать? В этой системе всегда главный вопрос в том, что возникают расстрельщики, которые рано или поздно обособляются и у которых возникают автономные цели. И если их не держать в соответствующих политических рукавицах, то они, вместо того чтобы расстрелять тех, кого надо, расстреляют кого угодно. Или посередине начнут брать деньги за то, чтобы не расстреливать. Это еще нужно суметь создать эту систему. Эта система держалась на том, что худобно было много честных и эффективных людей. Их собрали и кинули на эти цели. А где эти люди сейчас? Кого он кинет, этот Зеленский? Кто пойдет кого-то там сажать или расстреливать? Каждый, кто пойдет сажать и расстреливать на Украине, будет сажать и расстреливать конкурента и грабить сам — это неизбежно. Поэтому этот курс заведомо будет провален.

А в Средней Азии [в перестройку] это была, с одной стороны, задача поднять народ на разрушение государства через борьбу с коррупцией, а другая задача — борьба кланов, которые существовали при Щелокове и рядом с ним, с кланами Андропова, который чистил себе поле через классических воров в законе, убирая цеховиков и остальных. И это было видно как на ладони. Это не имело никакого отношения к благородной борьбе за очищение ради очищения. В этом случае всегда начинается двусмысленная политическая борьба.

Андрей Окара, политолог: Сергей Ервандович, у меня в последние годы возникло

ощущение, что наше общество превратилось в таких политических вуайеристов. Мы не живем собственной политической жизнью — может быть, в этом особенность России — мы не то чтобы анализируем и смотрим за тем, что в украинской политической жизни происходит, а мы как бы живем этой жизнью, и вчера был апофеоз. У меня вопрос такой: вот если ли бы вы были не тем, кто вы есть, а если бы вы были богом, демиургом и вы бы могли делать всё что угодно, не будучи ограниченным какими-то реальными условиями и реальными обстоятельствами, что бы Вы сделали с Украиной?

Варианты ответа.

Первый вариант — исходя из того, что Украина, наверное, какой-то неполноценный материал, [устроить] голодомор и заселить эти территории другими людьми.

Второй вариант — Украина как Малороссия. То есть это такая вроде бы формально нейтральная и суверенная страна, но она находится под сильным влиянием России. Да, украинский язык и украинская культура, песни там, все красиво, но главный поэт и главный писатель — и Пушкин, и Шевченко вместе взятые. И при этом это не антироссийский проект, а такой пророссийский и как бы вот такая окраина империи. А может быть, даже Малороссийский федеральный округ.

Третий вариант — стена. Украина и Россия — это настолько разные и друг друга не переваривающие политические системы и государства, что стена, ров, в котором живут крокодилы, и Украина забывает про Россию, Россия забывает про Украину. Ну только чтобы, наверно, не было ракет каких-то близко к границе, и все. Но живут как будто на разных глобах.

Четвертый вариант — как в Киевской Руси. Киев был мать городов всей Руси, а Владимиро-Суздальское княжество — такое чуть-чуть начинающее, оно как бы младшим братом было, и вот Киев как старший брат.

Я говорю о возможных вариантах. Просто вот что бы вы сделали с Украиной, если бы вы были демиургом, всевластным и неограниченным реальными...

Сергей Кургинян: Демиургом не до той степени, чтобы из людей делать роботов или что-нибудь еще. Значит, демиург бы этот думал, что все-таки есть люди, и у этих людей есть какие-то свои представления. Демиург все-таки создает человека со свободной волей или нет? Если все-таки у человека свободная воля — это одна ситуация. А если нет свободы воли — это другая ситуация.

Прежде всего я бы понял, в чем состоит ось мировой политики. Оси мировой политики состоит в том, что в результате распада Советского Союза и всего, что произошло, не только погибло великое государство, но и создалась мировая воронка, которая волочет неизвестно куда. Это движение надо остановить. Его можно остановить только через создание контрбаланса, сверхдержавы № 2. Этой сверхдержавой № 2 не может быть ни Китай, ни кто-то еще, потому что они преследуют слишком узкие интересы свои, национальные. Это может быть Россия.

Эта Россия восстановленная, будущи сверхдержавой, немедленно становится Советским Союзом, то есть империей, в центре которой находится русский народ, который живет в братстве с другими народами. «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки Великая Русь» — эту империю надо восстанавливать в тех границах, в которых народы готовы к этой роли. Я не думаю, что во Львове или где-нибудь еще к этому готовы. Не готовы — не надо.

«Мы попробуем любовью». Мы хотим сейчас создавать государство с теми, кто нас любит. И мы хотим, чтобы те, кто нас любит, имели такое же право свободы, как

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

все остальные, как те, кто нас ненавидит. Мы никого этого права свободы не лишаем. Лишают львовяне и прочие, которые говорят, что у юго-востока [Украины] этого права нет. И за это право будут расстреливать «несвидомых» и прочих. Мы же хотим сказать: «Братья, вы с нами? — идите к нам. Братья, вы не хотите к нам — будьте свободны, мы просим вас к нам не идти, не надо. С нас хватит».

В этих границах, когда всё начнет восстанавливаться и сам центр займет политическую волю на империю (империя в правильном смысле слова — наднациональное идеократическое государство, империя — это не Британская империя, это наднациональное идеократическое государство; может быть демократическая империя, может быть коммунистическая империя, любая), как только вы делаете наднациональное идеократическое государство — это и есть сборка. Эта естественная сборка состоится с момента, когда целевая функция будет подана из Москвы по-настоящему. На эту сборку нужно полгода. С этого момента соберется комплиментарная к русским и симфоническая одновременно империя.

Эта империя должна стать контрбалансом в системе, в условиях, когда Америка сошла с ума и фактически навязывает миру политику, которую можно назвать политикой абсолютного зла и самоизмены. Ибо это политика есть отрицание политики Линкольна или Рузвельта. Это не Америка, это есть мутант, который сам от себя отрекается. Надо создать контрбаланс. В пределах этого контрбаланса надо ввести мир снова в рамки закона, права и всего остального. Это можно сделать, только имея имперскую Россию. Она должна быть достаточно демократической для того, чтобы изнутри шел импульс любви и воли к братству, а не сверху всё это перекрывалось остервенелым насилием. Нам это не нужно сейчас ни для чего.

Но нам не дают испытать это братство и любовь, нам не дают испытать этот месседж, а главное, что все, кто хотел бы откликнуться на этот месседж, спрашивают Москву, чего она хочет на самом деле. Хочет ли она сегодня быть национальным государством и ограничить саму себя? Или она хочет этой империи? Потому что хотеть — это значит послать соответствующие импульсы и перевести политику в это русло.

А мы пока что не видим, хочет ли российское государство войти на Запад по-прежнему и огорчается, что не может, или оно поняло, что его миссия — стать сверхдержавой снова?

Александр Сосновский, главный редактор интернет-издания World Economy (Германия): Сергей Ервандович, вот вчера мы смотрели такое действо, в котором практически не было никакой политической составляющей. Поэтому меня больше интересует ваша оценка как режиссера, как человека искусства. Мы вчера увидели какое-то действо, в котором была толпа, была сцена, были несколько актеров, были группы какие-то, были какие-то массовки, которые каждые выступали с какой-то стороны. Каждый раз у меня складывалось такое впечатление — вот выступает одно действующее лицо, и с одной стороны толпа начинает громко орать: «Распни его!» Потом он уходит, выходит следующее лицо — и другая толпа начинает кричать «Распни его!». Потом эти толпы объединяются в какое-то аморфное создание, которое кричит непонятно что, а на сцене происходит просто, по моему мнению, какая-то такая «любовь напоказ». Когда один политик поворачивается задом ко всем зрителям, сидящим в зале, при этом

падая на колени и целуя то ли флаг, то ли руку женщины, которая держит этот флаг, и вообще непонятно, что он в этот момент. И в это же время второй политик в засос целуется со своей собственной женой, показывая, как он любит и вообще, насколько он хороший и как это все красиво. И толпа при этом ликует. Так вот, у меня самый простой вопрос: а толпа всегда права?

Сергей Кургинян: Украинская нация в ее сегодняшнем состоянии доведена до такого качества, в котором она не может сделать выбор. Здесь вот стоят люди, им говорят: «Давайте, ребята, сделаем выбор!» — значит, есть рациональное мышление, есть образ чего-то в сердце, есть понимание возможного и невозможного, есть гражданственность настоящего. С майдана начиная, а впрочем, и до этого, эту нацию вводили в состояние неадекватности — антирусской прежде всего — то есть потери себя.

Питер Пауль Рубенс. Аллегория раздора во Франции. 1638

Здесь хочу сказать два слова. В конце концов, я могу понять каких-то антисоветчиков в России. Я их не принимаю, я считаю, что всё равно они работают на черную дыру — 70 лет истории — но я их могу понять, потому что они хватаются за следующий имперский период.

За что хватается Украина, вообще понять невозможно! Есть только Советская Украина, у нее есть только советские достижения. Она уничтожает это, лишая себя всяческой идентичности! У нее нет Екатерины Второй, у нее нет Петра Великого. У нее есть только это — Советская Украина, — она это уничтожает и с этого момента она лишает себя бытия! Ее нет. Вот в этом безбытийном состоянии, навязанном ей понятно кем — и иностранцами, и своей вот этой вот обезумевшей элитой — она не может сделать выбор. «Улица корчится безъязыкая».

Ничего страшнее толпы быть не может, потому что толпа не может сделать выбор. Толпа орет: «Вязать! Топить!» А потом — наоборот. Сначала венец, за ним... как у Пушкина гениально ритмы повторены, услышите. Начало:

*Венец за ним! он царь! он согласился!
Борис наш царь! да здравствует Борис!*

Конец:

*Вязать! Топить! Да здравствует
Димитрий!
Да гибнет род Бориса Годунова!*

Это — одна и та же ритмическая форма. Потому что и в том, и в другом случае это толпа, «ты знаешь сам, бессмысленная чернь Изменчива». Не дол-

жно быть изменчивой черни! Должны быть граждане, которые ответственно делают выбор.

Между Зеленским и Порошенко нельзя сделать ответственный выбор. Стоит группа Порошенко, которая меньше, но которая остервенелее, она говорит: «Будем воевать и дальше, бессмысленно, но будем». И стоит группа Зеленского, которая говорит: «Без войны всё сделаем». А как сделаем? «А Зеленский знает! Актер за ним стоит, он подскажет. А еще будем сажать коррупционеров». Эта внутренняя беспомощность и полное отсутствие понимания трагизма собственной ситуации — вот что меня пугает больше всего. И не дай бог, чтобы наш народ когда-нибудь дождался этого. Мне кажется, что этого никогда не будет, но я с ужасом обнаруживаю это качество социума украинского! Это же надо довести до этого умных, разумных людей, ироничных отчасти, сдержанных — довести их до этой охлократии.

Могу сказать, что элитная Европа сегодня ведет себя как содержанка, как привилегированная содержанка Соединенных Штатов. Со всеми соответствующими манерами: «Ой, а почему не та сумочка?»... «Да что же это такое? Где же поцелуй?» Или, как говорила героиня Чехова: «Даст рубль и месяц попрекает: «Я тебя кормлю! Я тебя содержу!» Очень мне нужно! Да плевать я хотела на твои деньги! Возьму и уйду к Павлу Ивановичу...» Имеется в виду Китай. Вот это кокетливое поведение содержанки — оно совершенно неэффективно.

Есть ли внутри великих стран Европы подлинно национальный дух, способный переломить вот эту зависимость, загадочную по своей силе, от Соединенных Штатов и восстать не в смысле, так сказать, вооруженном или каком-то, а в смысле заявления о своем суверенитете? Я его не чувствую, может быть, я недостаточно знаю страны, — но я верю в народы Европы, я считаю, что дух великой Франции де Голля и Наполеона, дух великой Германии Шиллера и Гёте не убить никому. И что этот дух рано или поздно пошлет американцев куда подальше, но не сейчас. Сейчас, мне кажется, господствует элита, а элита ведет себя как содержанка.

Дмитрий Куликов: Сергей Ервандович, вот здесь важный момент. При этом я не знаю, сможет ли возродить дух Европа, много очень сомнений есть, тем более когда это всё произойдет? — не будем сейчас это все обсуждать. Но то, что делают Соединенные Штаты... они создают все условия для того, чтобы потенциально такой дух возродился.

Вот замечательный господин Болтон тоже нас порадовал на этой неделе. Он сказал, что, оказывается, доктрина Монро жива. Вот эти «великие» политические деятели современной Америки — они вообще отдают себе отчет, что они говорят? Вот Болтон этот документ читал? Или он считает, что вообще никто другой не читал, и поэтому можно употреблять просто это слово? И каковы последствия этого действия, если «доктрина Монро жива».

Сергей Кургинян: Во-первых, если доктрина Монро жива, — янки, убирайтесь вон отовсюду! Вон отовсюду! Доктрина Монро — это доктрина 5-го американского президента, если мне не изменяет память, который говорил о том, что «мы существуем... замыкаемся полностью на континенте... никого мы не пускаем — колониальных мерзавцев, которые держат свои колонии и не дают независимым народам независимо существовать, пытаются восстановить колониальные зависимости» — имелись в виду конкретно Франция, Испания и так далее. Франция, которая пыталась восстановить испанское наследство.

Второе. Народы Латинской Америки наелись этой доктрины по горло, когда они слышат слово «доктрина Монро», они знают, что это не Америка для американцев, то есть для них, а это Америка для янки. «Грин, гоу!» Что такое гринго? Это «Грин, гоу!» — «Зеленые, уходите!» То есть «Янки, гоу хоум!» — «убирайтесь вон!». Значит, смысл заключается в том, что они задевают всех. Они задевают собственную сверхдержавную политику, они ее отымали таким способом, потому что им надо убираться отовсюду. Они задевают латиноамериканские народы, потому что называют самые ненавистные слова. Они сами себя скукоживают до непонятных размеров, а на этих непонятных размерах они ничего не могут!

Чего они боятся в Венесуэле (они бы, может быть, ввели бы войска)? Венесуэльской армии, а главное — кубинцев. Десять тысяч кубинцев порождает северный страшный ужас у американцев.

Окончание на стр. 10

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 6–9

Не потому, что они не могут в конечном итоге их разбомбить, а потому что они не готовы приносить те жертвы, которые нужны, на алтарь этого сверхдержавного величия. Они к этому не готовы, они не могут держать империю и не могут ее отдать. Это чудовищное двойное состояние.

Александр Гурнов: Смотрите: пару дней назад Россия ввела мораторий на продажу нефтепродуктов на Украину. Ну, там «по отдельному разрешению» — серьезная такая мера. И еще на 250 миллионов сократила какой-то продовольственный импорт из Украины.

Я посмотрел западную прессу — три варианта там, почему это было сделано.

Первый — под выборы, для того чтобы окончательно уничтожить украинскую экономику, чего добивается Москва.

Второй вариант, предлагаемый зарубежной прессой, — это поддержка «за Порошенко». Это как бы мы делаем специально, потому что понимаем, что выиграет Зеленский, а ему станет совсем плохо, и мы таким образом хотим поддержать Порошенко, который будет делать реванш какой-то.

И наконец, третий вариант, самый краткий — Зеленский сказал в интервью РБК-Украина, что Путин — враг, вот — получи за это.

Какой вариант вы предложите? Или свой?

Сергей Кургинян: Мне кажется, что, никоим образом не абсолютизируя качества русской элиты (я считаю, что государство наше очень несовершенно, мягко говоря), я вижу разницу между нею и элитой украинской в том, что в русской элите все равно есть какой-то имперский инстинкт. Который предполагает, ну не знаю... «Винюны ль мы, коль хрустнет ваш скелет В тяжелых, нежных наших лапах». Вот это стихотворение Блока, оно что-то говорит. Что она вот как бы обжимает Украину в этих нежных лапах, постепенно добиваясь какого-то результата. Никогда Россия не согласится на антирусскую Украину. А если эта антирусская Украина вдобавок говорит, что она дойдет до стен Кремля и москалей всех уничтожит, то я не вижу никаких оснований для русской элиты спонсировать это уничтожение самих себя. Считалось, что русская элита будет делать по американскому приказу. Эпоха кончилась.

Главное ошеломление украинцев — они все время проверяют — все-таки русские управляемы Америкой или нет? Они же сейчас... опять не делают... опять не делают... В чем дело? Что происходит? Какие механизмы не работают?

Мы сами до конца не понимаем, какие механизмы не работают, но мы видим, что не работают. А значит, Россия задает себе простой вопрос: а зачем нам этот тюнинг в зоопарке? Зачем нам эти фокусы с поддержкой Украины, которая говорит, что она нас замочит, уничтожит и так далее. Постепенно эта трезвость входит в совокупность с некими экономическими интересами, возникает такая мягкая-мягкая игра. И эта мягкая-мягкая игра должна окончательно лишить экономику Украины российской поддержки. А экономика Украины без российской поддержки — это аут. Европа может в лучшем случае кинуть бабки и меланхолично следить, как их крадут. Она не может там ничего сделать изнутри. Поэтому спокойно идет соответствующее движение. Какие будут результаты этого — посмотрим.

Андрей Окара: Сергей Ервандович, вопрос о сверхмодерне. Сейчас та политика, которая существует в России последние годы, привела к тому, что Россия становится изгоем и оказывается в изоляции, в кольце врагов. И, соответственно, ищутся некие предельные основания существования Рос-

сии в мировой истории, новая русская идея, которая бы оправдала все те беды и проблемы, которые появляются за последние годы.

Как вы полагаете, в чем может... Какое направление мысли может быть актуально для новой русской идеи, для новой идеологии государства, для нового целеполагания России не просто как страны или государства, а как вот исторической реальности?

Вы любите говорить по поводу сверхмодерна, как... ну вот в вашей интерпретации — это такой новый мироустроительный проект, основанный на многих исторических реалиях как-то: советский период, марксизм, левый, правый... в общем, много разных идеологических течений, — но вы видите в этом некий прорыв в будущее. Как вы могли бы это сформулировать на современном языке политической риторики?

Сергей Кургинян: Я должен вам сказать, во-первых, что я, может быть, был бы рад, если бы Россия стала изгоем по отношению к Западу. Но, так сказать, ничего кроме объятий со стороны Китая, Индии и других я не вижу, а это уже большая часть мира. Изменился мир! Нельзя быть изгоем только потому, что тебя Запад объявил таковым. Невозможно! Мир изменился. Он после 1945 года изменился. Руками Рузвельта. Перестал быть западоцентричным. А теперь совсем не такой. Кроме того, я непрерывно вижу, как российская элита ну так сложно и, так сказать, многомерно строит свои отношения с Западом, что назвать это изгойством как-то язык не поворачивается. Вы знаете, если бы вы где-нибудь там побывали и увидели, как реализуется это изгойство на практике, то у вас был бы глубокий обморок.

Дмитрий Куликов: Тут еще только один вопрос.

Сергей Кургинян: Да.

Дмитрий Куликов: Почему, например, сложность взаимоотношений с Западом равняется понятию изгой?

Сергей Кургинян: Потому что Запад — бог.

Дмитрий Куликов: Мир сведен к Западу, что ли?

Сергей Кургинян: Да-да, это мышление людей, для которых известно, где находится Олимп, или рай, или град божий. Этот град божий сказал: «Пшли вон!» А те, кому сказали «пшли вон», они общаются с этим градом божьим так, что мама не горюй.

Я считаю наоборот — что чем скорее произойдет разрыв отношений между российской элитой и Западом, тем быстрее Россия воскреснет. И это не будет изгойство, это будет новая ее жизнь. Но, никакого, поверьте, этого изгойства нет. Там такие идут как бы танцы, как бы балеты, что я говорю: вы в обморок бы упали, если бы увидели. Поэтому ни о каком изгойстве речи нет — это раз. Нет изгойства, потому что нет западоцентризма, нет изгойства внутри Запада, к моему сожалению, к моему большому сожалению, да.

Теперь вы говорите о сверхмодерне или модерне. Модерн был основным западным проектом, который был предложен миру. Он предполагал национальный суверенитет, независимость, приоритет права и прочее. Его обрушили американцы. Сначала был крах Вестфальской системы, потом его обрушили. И Запад в этом смысле оказался без проекта. Фундаментализм, религиозные группы начали говорить о контрмодерне, буквально о пересмотре итогов Великой французской революции, Просвещения, всего этапа в целом.

Постмодернисты стали говорить, что они рождены, чтоб Сада сделать былью — Сада, маркиза де Сада, буквально возгла-

сили своим отцом. На площади Республики [в Париже] беснуются сотни тысяч женщин, которые приколачивают табличку, что теперь это будет площадь ведьм. Главная ведьма мира говорит, что она своими молитвами сожгла Нотр-Дам-де-Пари ради установления матриархата. У фонтана Кибелы в католической Испании беснуются и орут, что матриархат уже пришел. И так далее и тому подобное. Идет глубочайший откат человечества назад.

В этой ситуации реальная Россия говорит просто одна: мы Модерн не отдадим! Если вы услышите по существу всё, что говорит консервативная часть путинской России, то это: мы Модерн не отдадим! Мы его будем отстаивать, суверенитет, право. Поэтому

на сегодняшний день бои идут между постмодернистской сволочью, врагами человечества и реликтовым Модерном. Он превратился в реликт. Он отстаивается Азией, он отстаивается консервативными элитами мира и он отстаивается Россией, которая почему-то загадочным образом оказалась лидером в этом процессе. Эта существующая Россия.

Что касается следующего этапа, который будет после того, как все-таки Модерн отразит атаки постмодернистов, потому что в противном случае мир будет в аду, в реальном аду. После этого Модерн все равно исчерпает себя. И на его место придет идея Нового Человека, идея восхождения человека к Человеку с большой буквы, что и есть Сверхмодерн.

Дмитрий Куликов: Нам бы еще на этом пути сделать такие необходимые шаги в части разотождествления, окончательного разотождествления и самоидентификации. Ну, например, шаг, который точно нужен — нам нужно русское право. Как существует англосаксонское право, континентальное право, мусульманское право существует...

Сергей Кургинян: Можно, я вам скажу на этот счет? Правовая система как таковая, с приоритетом права, строится простым способом — это приоритет закона. Это иудаизм и протестантство как его ремейк, его повтор. Вот там, где возникла эта система, там бог дает не любовь, а закон. И этот закон есть высшее. Там возникло вот это вот бесконечное преклонение перед законом, которое сейчас рушится.

Александр Гурнов: А у нас справедливость.

Сергей Кургинян: А у нас все равно русские восприняли идею любви. Ничего с этим нельзя сделать. Поэтому построить правовую систему, которая строится на боге закона в условиях, когда поклоняются богу любви, до конца невозможно! И вопрос не в коммунизме и социализме, вопрос в глубочайших христианских и сущностных основаниях вот этих, в этих симфониях. Поэтому внутри них иначе будет сочетаться проблема закона и любви. И в этом — русский выбор, а не в том, чтобы выбрать тоталитаризм. Это неправда.

Александр Сосновский: О добре и зле и есть мой вопрос. Вот смотрите, сейчас в последнее время очень часто говорят о «злом Сталине» — «злом Сталине», который победил гитлеровскую Германию и освободил народы Европы. И многим из тех, кто говорит сейчас о нем как о злодее, дал возможность развиваться их следующим поколениям.

И говорят о добре, о насильственном насаждении демократии, допустим, в Африке. Когда бомбят страну и превращают ее в руины, после этого говорят: «Мы пытались, мы хотим сделать добро». Поэтому я очень коротко сформулирую вопрос. Вопрос такой, а правда ли это? Или можем ли мы сейчас так говорить, что добро — это зло, а зло — это добро?

Сергей Кургинян: Да. Это говорили ведьмы «Макбета»: «А я подую в решето». — «Благодарю тебя за то». ... «Зло есть добро, добро есть зло». Кончилось это знаете чем.

Что происходит и в чем фундаментальное отличие, так сказать. Мы преклоняемся перед определенными вариантами немецкой культуры, в частности выражаемыми Томасом Манном, Шиллером и другими.

В чем принципиальная разница между гитлеризмом и сталинизмом? Между Сталиным и Гитлером? В том, что Гитлер иступленно ненавидел гуманизм и прямо говорил об этом, а Сталин всячески отстаивал гуманистическую парадигму развития человечества. Поэтому, как Манн говорил, со Сталиным и другими мы можем найти общий язык, в отличие от Гитлера, на почве воли к улучшению человечества. Поэтому у Рузвельта был общий язык со Сталиным. Это был язык гуманизма. Советский проект иступленно гуманистичен. Нацистский — иступленно антигуманистичен.

Обратите внимание на разницу в риториках.

Как говорил Сталин? Сталин говорил, как ветхозаветный пророк: «Во-первых. Во-вторых. В-третьих. Рассмотрим это».

Что делал Гитлер? Он не говорил как мужчина — учитель, отец. Он говорил, как камлающая мать. Это что такое? Это камлание, это шаманская культура. Он ею прекрасно владел. Но это абсолютно другая структура, и это обсуждали многие. Фромм обсуждал это различие, Томас Манн его обсуждал, вся западная интеллигенция это понимала.

Теперь они ненавидят Сталина именно за гуманистический вариант сильной власти. А антигуманистический — возносятся!

Каждый раз, когда низводится Сталин — поднимается Гитлер. Низведение Сталина нужно только для поднятия Гитлера и нацизма, и антигуманизма. Потому что сегодняшняя западная элита не знает, как управлять миром гуманистически. Не нужно это человечество в этих производительных силах, которые сейчас есть. А отдать власть не хочет, поэтому управлять она будет вопиюще антигуманистически. А для этого надо будет не только Сталина отбросить, но и Христа. Надо будет вернуться к таким формам несправедливости, про которые говорил Ницше.

Который сказал, что надо быть полным идиотом, чтобы не понимать, насколько это одно и то же: жить и быть несправедливым. Вот это хочет вернуться назад. Воля к власти, языческая и доязыческая.

Дмитрий Куликов: Спасибо огромное, Сергей Ервандович. К сожалению, как всегда, времени не хватает, а вопросов остается еще много и много. И тем много и много. Но я уверен, что мы в последующих передачах продолжим их обсуждать. Спасибо Вам большое!

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Первые шаги космонавтики были просто «лестницей побед»: первый спутник, первый межпланетный полет, первая съемка невидимой стороны Луны, первый человек в космосе, первый выход в открытый космос, первая телетрансляция через космос, первый метеоспутник, первый человек на Луне...

Космос — потеря позиций или рывок? Часть II

Мы сказали в предыдущей статье, что в СССР космос символизировал идею всемерного развития человека, человека-творца, человека с большой буквы.

Это правда, но не вся.

Идея космоса как точки приложения сил и олицетворения будущего коммунистического общества, к которому стремились и которое строит СССР, как ни странно, существовала скорее в широком общественном сознании, а не в умах специалистов-ракетчиков и не в головах партийно-политической номенклатуры, принимавшей решения о космосе.

Практическая космонавтика сама по себе развивалась на основе совершенно прикладных целей, прежде всего целей обеспечения военной безопасности. И соединить эти цели с существовавшей в советском обществе пусть и отвлеченной, но крайне притягательной мечтой оказалось некому. Точно так же, как не нашлось никого, кто одухотворил бы строгие формулировки технических документов проектировщиков космических кораблей высоким философским представлением о космосе как пространстве прорыва человечества к новым целям и свершениям.

Почему же не произошло этой синхронизации? Ведь идея о космосе как новой обетованной земле и блистательном рае для человечества существовала давно.

Веками философы и писатели помещали в космосе (на Луне, на Марсе, на неведомой планете) страну идеального социального устройства — Утопию. Таких писателей и философов было много, но здесь мы скажем только об одном мыслителе — К. Э. Циолковском.

Циолковский — главная фигура отечественной и мировой теоретической космонавтики, его вклад в учение о космосе неоспорим и общепризнан. Тем более интересно, как ученый понимал необходимость космоса для человека? Мы об этом скажем подробнее, но пока отметим, что Циолковский был убежден, что лишь в космосе может быть создано идеально устроенное человеческое общество, в котором телесная и духовная красота станут нормой. Более того, он считал, что человечество просто обязано выйти в космос и совершить межзвездную экспансию, иначе оно погибнет вследствие какой-либо космической катастрофы.

Не все предвидения Циолковского были верны, но планка им была задана высочайшая. Однако философия космоса, которую он создал, как ни странно, после него так и не развивалась — осмысление всей проблематики космоса, как нравственной, так и технологической, за неимением никого другого взяла на себя фантастика. Впрочем, надо сказать, что и в этом, считающемся легковесным, жанре порой ставятся вполне серьезные вопросы, и ответы на них даются достойные. Например, в романе Станислава Лема «Возвращение

со звезд» на вопрос, для чего человечеству необходим выход в космос, ответ дается такой — ради воспитания и утверждения в человеке подлинно человеческих качеств, подлинной морали. То есть космос рассматривается как необходимый следующий этап дальнейшего духовного совершенствования человека.

Или вот еще один вариант ответа о цели выхода в космос — для получения новых знаний о природе, для удовлетворения главной интенции человека как мыслящего существа — жажды познания («Туманность Андромеды» И. Ефремова).

Однако на деле, в реальной истории человечество вышло в космос не ради решения высших духовных вопросов, а из крайне прагматических соображений. И вышло ровно настолько, насколько этот выход позволял решать именно земные проблемы.

А главная проблема для СССР была витальной: потенциальный противник, отделенный тысячами километров, угрожал атомной бомбой. Океан во внушительном количестве бороздили его корабли, и возможность пробиться сквозь них выглядела призрачной. В воздухе у противника также было кратное количественное превосходство (не качественное, как быстро выяснилось, однако на межконтинентальной дальности достаточное).

Поэтому просто для физического выживания нашей страны был жизненно необходим надежный способ доставки атомной бомбы к целям на территории заокеанского противника. На дальность примерно в 1/5–1/3 длины земного экватора.

Межконтинентальная баллистическая ракета (МБР) отнюдь не была единственным и очевидным решением этой проблемы. Одновременно и параллельно предлагались и рассматривались разные варианты: самолет нужной дальности и грузоподъемности; гидросамолет с возможностью дозаправки в море с подводной лодки; самолет с атомным двигателем, не имеющий ограничений по дальности и продолжительности полета; крылатая или баллистическая ракета относительно небольшой дальности, доставляемая к побережью противника подводной лодкой; межконтинентальная крылатая ракета с воздушно-реактивным двигателем, способная лететь на 8–10 тыс. км со скоростью более 3000 км/ч на высоте более 30 км; торпеда со сверхмощным термоядерным зарядом, способная уничтожить порт или прибрежный город.

И по всем этим направлениям велись опытно-конструкторские работы!

Но МБР оказались технически проще, относительно дешевле, надежнее и неуязвимее, а значит — обеспечивали гарантированный ответный удар. Поэтому именно они пошли в массовое производство, а их создатели получили всемерную государственную поддержку и заслуженный авторитет в глазах руководителей страны.

Но ведь ракетчики — не все, но многие — и были теми, кто уже два — два с половиной десятилетия строили ракеты ради полетов в космос, кто находился под влиянием пионеров космонавтики, кто горел мечтой о космосе! И тут, в ходе выполнения важнейшей государственной задачи, получив в свое распоряжение максимально возможные ресурсы, они создали средство достижения первой космической скорости, т. е. преодоления первого рубежа космонавтики! Как оказалось, созданная МБР даже без каких-либо доработок и изменений может вывести на околоземную орбиту массу, пусть и в 2–3 раза меньшую, чем ту, что следует обрушить на голову противника, но и это тоже немало!..

Не использовать открывшиеся возможности было бы, как минимум, странно, и уже в четвертом испытательном пуске первая в мире межконтинентальная баллистическая ракета стала и первой в мире ракетой-носителем, выведшей спутник на околоземную орбиту.

Запуск советского спутника включил у американцев простую логику: раз большевицкая ракета действительно способна достигнуть любой точки планеты, то территория США больше не защищена океанами, морскими и воздушными силами, а вполне уязвима для ответного удара. А значит, чисто военный путь борьбы с СССР становится слишком издержечным...

Так космонавтика стала, с известной степенью преувеличения, нечаянным ребенком практической военной необходимости. То же, что произошло дальше, для всех в нашей стране оказалось полной неожиданностью. Запуск первого спутника, о котором советские газеты сообщили мимоходом, вдруг стал важнейшим всемирно-историческим событием, наглядно показавшим миру научно-технический рывок страны, которая никогда ранее в своей истории лидером научно-технического прогресса не считалась (да и не была).

«90 процентов разговоров об искусственных спутниках Земли приходилось на долю США. Как оказалось, 100 процентов дела пришлось на Россию...» — у нас любил цитировать это высказывание «Юнайтед Пресс». Мир действительно был потрясен! Правда, этого эффекта могло не быть, если бы США на протяжении всего предыдущего десятилетия не проводили широкомасштабную пропагандистскую кампанию, лейтмотивом которой было утверждение, что космический полет — это высшее научно-техническое достижение человечества. И оно, конечно же, будет реализовано в самой передовой стране мира, т. е. в США.

А спутник запустил СССР. И весь пропагандистский эффект тоже получил он.

Таким образом, космонавтика, появившаяся на свет в результате активной подготовки к «горячей» третьей мировой войне, способствовала окончательному ее переводу в «холодный» формат. Все дальнейшее научно-техническое соревнование СССР и США было сублимацией межгосударственного конфликта, а от космонавтики требовалось постоянно демонстрировать новые достижения, причем понятные не специалистам, а простым народным массам и немногим более компетентным государственным руководителям.

Посланцы родимой советской земли,
Мы словно в мечте дерзновенной,
К далеким мирам проложим пути
И в тайны проникнем Вселенной.

Советский плакат. 1958

Окончание на стр. 12

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 11

Так у космонавтики появилось еще одна функция — она стала средством войны за умы и сердца. Наше руководство использовало его на полную катушку — как идеологическое обоснование превосходства социализма над капитализмом. А Америка, соответственно, наоборот.

Первые шаги космонавтики, если снять соревновательный момент, были просто некоей «лестницей побед»: первый спутник, первый межпланетный полет, первая съемка невидимой стороны Луны, первый человек в космосе, первый выход в открытый космос, первая телетрансляция через космос, первый метеоспутник, первый человек на Луне... А вот потом начались сложности.

Масштабность космических задач и враждебность человеку космического пространства требуют техники, во-первых, с предельно возможными удельными параметрами (достаточно сказать, что ракетный двигатель по концентрации энергии превосходит любое созданное человеком устройство, кроме атомной бомбы — но та «работает» микросекунды, после чего распадается буквально на атомы, а ракетный двигатель работает десятки минут, и иногда — по нескольку раз), а во-вторых — громадных абсолютных размеров (самолет со взлетной массой 500 т считается сверхтяжелым, тогда как сверхтяжелая ракета-носитель весит на старте 2–2,5 тыс. т). Помимо этого, колоссальное значение приобретают различные стенды, на которых испытываются как отдельные агрегаты космических систем, так и космические аппараты или ступени ракет-носителей целиком — а это тоже уникальные по размерам и рабочим характеристикам технические сооружения, сопоставимые по расходу электроэнергии и воды с многотысячным городом. И это только «видимая часть айсберга», ибо необходимо создавать новые материалы, совершенствовать электронную компонентную базу и многое, многое другое...

Все это требует гигантского расхода ресурсов, которые ни в каком государстве лишними не бывают! И возник (причем и «у них», и «у нас») естественный вопрос: а стоит ли таких затрат решение чисто внешнеполитических и идеологических задач?

Вот тут-то, казалось бы, и соединить ту самую абстрактно-философскую формулировку, с которой началась статья, с планами практической деятельности, а также с идеологической борьбой! Тем более что для этого были все возможности: например, труды Циолковского, в т. ч. и неопубликованные, в которых как раз и обсуждался вопрос «зачем», были не только доступны в архивах, но и были известны руководителям космической отрасли. Только теперь уже думать о перспективах освоения космоса с учетом полученного практического опыта в ракетной технике, материаловедении, космической экспериментальной медицине и биологии, критически подойдя к прозрениям Циолковского, Цандера, Германа Оберта и других основоположников. И обязательно ставить цели и задачи, исходя из необходимости, а не потому, что сил и средств некуда девать.

Но сделано этого не было. Можно только предполагать — почему. Причин, по-видимому, было несколько.

Появившись в ходе создания нового оружия, космическая техника и поныне разрабатывается в тех же КБ и производится на тех же заводах. И до специального решения, в каждом случае индивидуального, остается под грифом «совершенно секретно». Это имеет свои преимущества (концентрация ресурсов, использование военных разработок и армейской инфраструктуры), но исключает сколько-нибудь значимое публичное обсуждение вопросов отечественной космической программы

и участие в этом деле людей сколь угодно умных и компетентных, но не имеющих специального допуска.

Вот сами С. П. Королев и М. К. Тихонравов в 1958 году пишут: «Околосолнечное пространство должно быть освоено и в необходимой мере заселено человечеством», и дальше — перечень ближайших шагов для осуществления этой идеи. Но нет ни слова о том, зачем осваивать и заселять околосолнечное пространство. Видимо, для них и их товарищей-первопроходцев вопрос «зачем?» просто не стоял: а как это, собственно — «не летать?»

Второй проблемой было то, что рассуждать на, казалось бы, отвлеченные философские темы ни у С. П. Королева и его соратников, ни у других генеральных конструкторов, не было физической возможности. Режим мало отличался от военного, уход с работы по окончании рабочего дня воспринимался как нечто странное (заболел, что ли?). Вовремя уходили только те, кто учился без отрыва от производства, но для них это была просто еще одна рабочая смена.

Но тогда должна была существовать какая-то структура, которая занималась бы перспективой, стратегией, целеполаганием, наконец. Было логично, что в рамках отрасли этим должен заниматься головной отраслевой НИИ (в данном случае НИИ-88 — ЦНИИмаш). И руководство отрасли возложило на институт эту задачу... А вот генеральные конструкторы, начиная с Королева, резко воспротивились. Более того — всячески саботировали экспертизу институтом предлагаемых ими проектов, активно используя имеющиеся у них прямые выходы на заказчика и государственное руководство. Но генеральный конструктор не может быть объективным, да и не должен: за ним десятки тысяч человек, которым надо платить зарплату! А будет зарплата или нет, напрямую зависит от того, будет принят проект этого генерального конструктора — или его соперника. Поэтому соответствующий отдел в ЦНИИмаш был, но его влияние на развитие нашей космонавтики можно оценить в лучшем случае как нулевое.

Но тогда куда смотрела Коммунистическая партия Советского Союза, т. е. организация, которая априори должна была заниматься определением и формулированием целей развития? Однако как-то получилось, что с конца 1940-х — начала 1950-х годов делать это партия перестала. Риску утверждать, что последним всплеском стратегического целеполагания стала книга И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма». А потом эти вопросы были «спущены» на специалистов-отраслевиков. А специалисты...

Просто один пример. Николай Константинович Гаврюшин сейчас хорошо известен как историк научной и религиозно-философской мысли, профессор Московской духовной академии. Менее известно, что в 1970-х гг. он был активным участником Циолковских чтений — еще одной площадки, призванной в числе прочего обсуждать и философские аспекты космонавтики. А в 1969–1971 годах он работал как раз в том самом отделе общих проблем космонавтики ЦНИИмаш, о котором мы говорили выше. При этом в своих воспоминаниях Гаврюшин многократно упоминает о своем воинствующем антитехнократизме. Не странно ли, что человек, не скрывавший своих взглядов и того, что история религии ему гораздо интереснее, чем история космонавтики, мог попасть в такой отдел? Нет, не странно, если признать, что идеологические партийные органы явно «махнули рукой» на данную тематику!

Итак, не только к началу, но и к концу первого десятилетия эры практической космонавтики цели ее не были сформулированы в явном виде и не нашли своего

воплощения в нормативных и технических документах, определяющих работу уже достаточно большой отрасли народного хозяйства страны.

А затем произошел самый большой провал в истории нашей космонавтики — прекращение работ по лунной пилотируемой программе. Колоссальный напряженный вдохновенный труд десятков, если не сотен тысяч людей пошел прахом. Страна и мир об этом почти не узнали — сработала система охраны гостайны — но сами-то участники знали...

Знали, что провал произошел не только и даже не столько из-за общего технического и экономического отставания СССР от США, а вследствие грубых просчетов высшего государственного руководства: потребовалось 5 (пять!) лет, чтобы окончательно решить, нужно ли советским космонавтам лететь на Луну. А потом еще 2–3 года, чтобы утрясти вопрос, на чем лететь... Причем эти годы были наполнены шараханьями, сменой приоритетов, перенаправлением ресурсов и переподчинением предприятий. В результате, сравнивая организацию работ по программе «Аполлон» в США и по пилотируемой лунной программе в СССР, историки горько шутят, что формационная теория полностью подтвердилась: социалистическая плановая организация (NASA, США) закономерно победила глубокой феодализм (Минобщешама, СССР)...

Провал был и технический (сверхтяжелая ракета-носитель Н1 не получилась, а на ней висела не только лунная программа), и политико-идеологический — ответить на триумфальные прогулки американских астронавтов по лунной поверхности было нечем. Да, удалось сделать хорошую мину при плохой игре, заявив, что не больно-то и хотелось — мол, то же самое в научном плане мы получим при помощи автоматов (и луноходы, и автоматы, доставившие на Землю лунный грунт, безусловно, стали триумфом советской техники). Но и тут не подумали о последствиях...

Последствия же были следующие. Влияние создателей советской космической техники не хватило, чтобы отказаться от программы «Буран», которая преследовала одну-единственную цель: не допустить военно-технического превосходства США (именно так и было записано в постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР от 12 февраля 1976 г.). Работы по освоению Луны были свернуты полностью, подготовка полета на Марс постоянно отодвигалась во все более неопределенное будущее, а потому замедлялись или свертывались работы по атомным двигателям и искусственным замкнутым экосистемам.

Спасли авторитет отрасли орбитальные пилотируемые станции, с которыми, впрочем, тоже все было непросто: американский рекорд пребывания на станции «Скайлэб» 1973 года был побит советскими космонавтами только в 1978-м. Но самое главное — это были совсем не те орбитальные станции, о которых мечтал С. П. Королев, и которые он считал необходимым этапом освоения космоса! Королев предлагал пилотируемую орбитальную станцию как базу для орбитального обслуживания спутников прикладного назначения и как стенд для отработки конструктивных решений межпланетных кораблей («может быть, на первом этапе межпланетный корабль и станет орбитальной станцией...»). В этом случае логична и широкомасштабная программа медико-биологических экспериментов, призванная создать научный задел для длительной работы в дальнем космосе.

В реальности же орбитальные станции «Скайлэб», «Салют-1, 4, 6 и 7», «Мир» и МКС — многоцелевые лабораторные комплексы, на которых сосредоточено оборудование для научных исследований чуть не по всем направлениям

(станции «Салют-3 и -5» радикально отличались от остальных, и заслуживают отдельного разговора). При этом еще до начала их эксплуатации выяснилось, что выполнение на одном аппарате медико-биологических, технологических и наблюдательных (астрономических или землеведческих) исследований одновременно невозможно.

Конечно, такие станции тоже были нужны — на определенном этапе развития. Но этот этап уже пройден: орбитальный комплекс «Мир» полностью исчерпал путь развития, начатый первым «Салютом», и то, что в международной космической станции были воспроизведены все его недостатки, показывает, что с целеполаганием и стратегическим планированием плохо не только в российской космонавтике.

Зато триумф советских лунных автоматов дал колоссальный козырь противникам пилотируемой космонавтики вообще. И этот непримиримый спор — «человек или автомат» — с упорством, достойным лучшего применения, разгорается снова и снова, вплоть до экстремистских призывов вообще запретить пилотируемые полеты или недавнего утверждения ведущего научного сотрудника Института ядерных исследований РАН о том, что «давным-давно все открытия совершаются с помощью роботов».

Однако уже больше полувека назад решение этого спора было найдено — не «человек ИЛИ автомат», а «человек И автомат»! Ибо задача освоения космоса настолько масштабна, что место найдется и людям, и роботам. Но это — если речь идет об освоении. Если же ограничиться исследованием, да еще неторопливым, то, действительно, люди в космосе не нужны...

В таком состоянии советская космонавтика встретила перестройку. Которая тут же атаковала космонавтику как «тяжкое наследие коммунистического прошлого, от которого как можно скорее нужно избавиться» — так, помнится, заявлял на одном из заседаний Верховного Совета тогдашний министр иностранных дел РФ А. Козырев. А В. С. Черномырдин с присущей ему «грацией» на торжественном заседании 12 апреля 1994 г., посвященном Дню космонавтики, выразил надежду, что он не будет последним премьером, который будет закрывать космонавтику.

Конечно, отрасль пыталась защищаться, отвечать на нападки, и даже очень небезуспешно. И, как ни удивительно, ракетно-космическую промышленность в итоге удалось сохранить как нечто целостное, способное решать какие-то задачи. Но вопросы стратегического целеполагания, вопросы смысла существования космонавтики полностью отошли в тень задач оперативного выживания. «Сохранить все, что можно» — под таким лозунгом жила российская космонавтика по крайней мере 15 лет. В значительной степени так же она пытается жить и сейчас.

Но жить «так» дальше уже невозможно, нужно, как говорится, менять парадигму.

Так как же могли быть сформулированы цели советской космонавтики? И насколько они применимы к современной российской? Чем чревато воплощение разрушительных предложений об отказе от пилотируемой космонавтики?

(Продолжение следует.)

Сергей Александров

ВОЙНА ИДЕЙ

Классовый фактор не оказал какого-либо существенного влияния на ход Второй мировой войны. Немецкие рабочие и крестьяне в составе вермахта покорно выполняли приказы нацистов и убивали советских крестьян и рабочих

Троцкизм и «два Отечества»

Вопрос об эволюции идеологии троцкизма, начавшейся фактически с момента, когда сам Лев Троцкий оказался вне Советской России, продолжившейся в период Второй мировой войны и далее, после ее окончания, — этот вопрос, казалось бы, уже ставший достоянием истории, вновь вошел в актуальную политику в связи с позиционированием ряда левых организаций по отношению к национально-освободительной войне в Донбассе. Данные организации утверждают, что истинным коммунистическим движениям не следует поддерживать сопротивление в Донбассе, так как «якобы гражданская война на Украине» является на самом деле борьбой двух буржуазных государств — России и самой Украины. При этом тот факт, что Украина стремительно «бандеризируется», что Донбасс восстал против Киева после профашистского переворота — поразительным образом выносятся за скобки как несущественный. Возникает вопрос, с каких это пор борьба с фашизмом стала несущественной для сторонников левой идеологии (ведь вроде исторически коммунисты всегда были антифашистами) и преподносится как некий буржуазный междоусобица?

Чтобы разобраться с этим вопросом, надо всего лишь вспомнить, что коммунистические ряды никогда не были едины. И что оформившийся еще в 20-е годы прошлого века раскол между Сталиным и оппозицией привел к формированию двух «коммунистических колонн» — советской (доминирующей вплоть до крушения СССР и соцблока) и троцкистской, бывшей отчасти в тени, но оказавшейся после самоубийства КПСС фактически безальтернативной левой силой на Западе.

Но что из себя представляет троцкистская идеология? Как во времена самого Троцкого, так и у его идеологических последователей, чьи идеи для левых движений в современной России являются актуальными и влиятельными?

В предыдущей статье о троцкизме, рассматривая основные ключевые моменты этой идеологии, мы разбирали работу Троцкого «Преданная революция». В ней Троцкий высказывает свое отношение к СССР, а также подробно расписывает свою позицию накануне Второй мировой войны (которая, конечно же, тогда ощущалась неизбежной).

В своей работе Троцкий настаивает на том, что, несмотря на все недостатки Советского Союза, связанные с политикой сталинской бюрократии, СССР необходимо защищать в грядущей войне. Да и не стал бы человек, которому приписывают авторство лозунга «Социалистическое отечество в опасности!», отвергать борьбу за СССР в грядущей войне, несмотря на свой политический проигрыш Сталину и соответствующие чувства к нему. Опять же, на тот момент Советский Союз являлся единственным в мире государством с каким-никаким, но социалистическим базисом.

Конечно, позиция Троцкого могла, как бы и должна была, меняться со временем, учитывая, что «Преданная революция» была опубликована в 1937 году, а уже позже последовали и проигрыш республиканских сил Испании франкистам, и начало Второй мировой войны.

В связи с этим большую ценность представляет манифест «Империалистическая война и мировая пролетарская ре-

Роберт Чапин. Два мира. 1950

волюция», принятый на экстренном съезде троцкистского Четвертого интернационала, который проходил в мае 1940 года.

«Экстренная конференция Четвертого Интернационала, Всемирной партии социалистической революции, созывается в переломный момент второй империалистической войны. Стадия зондирования почвы, приготовления и относительной бездеятельности армии осталась позади. Германия выпустила всю свою адскую ярость в своем крупном наступлении, на которое союзники ответили всеми своими разрушительными силами. Отныне жизнь Европы и всего человечества будет определена ходом этой долговременной империалистической войны и ее экономическими, а также политическими последствиями», — так начинается манифест.

В этом манифесте нас в первую очередь интересует, какова позиция троцкистов во Второй мировой войне в целом, и в чем же выражаются их намерения по защите Советского Союза. Манифест дает прямые ответы на оба этих вопроса: «Четвертый Интернационал сможет защитить СССР только методами революционной классовой борьбы. Мы должны научить рабочих правильно понимать классовый характер империализма, колониализма, рабочего движения — и все отношения между ними, так же, как и внутренние противоречия каждого из них, помочь рабочим выбрать правильные практические решения в этой ситуации. Ведя неустанную борьбу против московской олигархии, Четвертый Интернационал решительно отвергает любые методы, которые помогут империализму против СССР».

На первый взгляд звучит довольно гладко, но дальше в манифесте идут следующие строки: «Защита СССР исходит из принципов приготовления к мировой пролетарской революции. Мы решительно отвергаем теорию построения социализма в одной стране, это дитя разума невежественного и реакционного Сталина. Только мировая революция сможет спасти СССР для социализма».

Правда, исторически сложилось, что СССР спас себя сам — благодаря Красной Армии, а не мировой революции, и даже не благодаря классовой борьбе. Глядя ретроспективно на события Второй мировой

войны, можно с уверенностью сказать, что классовый фактор не оказал какого-либо существенного влияния на ход войны. Немецкие рабочие и крестьяне в составе вермахта покорно выполняли приказы нацистов и убивали своих, казалось бы, товарищей по классу — советских крестьян и рабочих. Так что расчет и прогноз оказались неверными, и участь СССР и мира была бы плачевной, если бы не «разум невежественный и реакционный». Но дальше — интересней: «Подготовка революционного свержения московской правящей касты — одна из главных задач Четвертого Интернационала. Задача не простая и не легкая. Она требует героизма и жертвенности. Однако эпоха великих потрясений, в которую вступило человечество, будет ударять кремлевскую олигархию удар за ударом, разрушит тоталитарный аппарат, поднимает сознательность рабочих масс и облегчит формирование советской секции Четвертого Интернационала. События будут развиваться в нашу пользу, если мы сможем этому поспособствовать!»

Вот так неожиданность! С одной стороны, отказ сотрудничать с «буржуями», с другой — требование героически и жертвенно способствовать перевороту в Советском Союзе. Чем чреват переворот в стране, напрягающей все свои силы в борьбе с могущественным нацистским врагом — представить нетрудно. С высокой долей вероятности (чтобы не сказать, безальтернативно!) при перевороте в СССР Третий рейх одержал бы победу.

Позиция троцкистов по «защите» СССР» ясна, хоть и прикрыта громкой фразой. Но что с позицией по защите буржуазных государств, таких как Франция, Великобритания и других? Тут уже определено донельзя: не стоит поддерживать буржуазию в деле борьбы с оккупантами!

«Но разве не должен рабочий класс в существующих условиях помочь демократическим режимам в их борьбе против немецкого фашизма!». Этот вопрос широко ставится в буржуазных кругах, для которых пролетариат всегда был вспомогательным инструментом для этих целей, или какой-то конкретной части буржуазии. Мы решительно отвергаем такую политику. В действительности, если и существует разница между политическими режимами буржуазного общества, то это лишь разница

в комфорте между различными типами вагонов пассажирского поезда. Но когда поезд целиком несется в бездну, разница между разлагающимися демократиями и убийственным фашизмом исчезает перед лицом краха всей капиталистической системы. <...>

Победа британских или французских империалистов будет не менее страшной для человечества, нежели победа Гитлера и Муссолини. Буржуазную демократию спасти невозможно. Помогая своей буржуазии против иностранного фашизма, рабочие могут лишь приблизить победу фашизма в своей стране».

Комментарии, как говорится, излишни... Немецкий нацизм явил всему миру столь беспрецедентную жестокость, что по сравнению с ней любая капиталистическая эксплуатация в любой из довоенных буржуазных стран кажется хоть и не идиллией, но вполне сносной жизнью. Конечно, несмотря на ставшие сразу же очевидными зверства оккупантов в России и странах Восточной Европы, настоящее лицо фашизма обнаружилось лишь по итогам Второй мировой войны, и можно сказать, что никакое воображение не могло представить лагеря смерти с их газовыми камерами и печами. Но ведь обнаружилось же! Это объективная правда истории. А нас сейчас интересует источник нынешних левых воззрений — насколько они новы? Обнаружилось также и то, что полномасштабного фашизма в тех же Великобритании и Франции не случилось — но не по причине пролетарской борьбы с ним (этот фактор повлиял совсем незначительно), а по совокупности самых разных политических и человеческих обстоятельств. Не в последнюю очередь — в связи с твердым военным противостоянием фашистской Германии со стороны СССР.

Оговорим, сказанное никак не отрицает, например, фактора французского Сопротивления и особой героической роли в нем коммунистов («партии расстрелянных») в военные годы и далее, при становлении послевоенной Франции. Но вот Англия вступила в войну с гитлеровской Германией, будучи буржуазным государством и без нажима «снизу», со стороны своих трудящихся. Может быть, левые должны были организовать, в полном соответствии с троцкистской «прописью», втыкание ножа в спину своему «неправильному государству»? К счастью, ничего подобного не произошло.

Логично спросить, не навет ли все это на троцкизм, почему делаются столь поспешные выводы? Ведь манифест был принят в 1940 году, миру еще не были явлены нацистские лагеря смерти и другие чудовищные преступления перед человечеством, не произошло осмысления немецкого нацизма, как чего-то принципиально нового и беспрецедентного в человеческой истории. Да, конечно, неправильно делать выводы на основании одного только Манифеста Четвертого Интернационала. Так что давайте рассмотрим дальнейшее течение троцкистской мысли.

Сам Троцкий послевоенную ситуацию осмыслить не мог по понятным причинам — он был ликвидирован в августе того же 1940 года Рамоном Меркадером. Но мы имеем возможность оценить, как изменилась в этом отношении троцкистская теория, взглянув на труды послевоенных значимых троцкистских теоретиков.

ВОЙНА ИДЕЙ

Окончание. Начало — на стр. 13

Одним из таких теоретиков является бельгийский троцкист Эрнест Эзра Мандель. Он был одним из видных и влиятельных деятелей Четвертого Интернационала.

Позиции троцкистов во время Второй мировой войны Мандель посвящает отдельную статью, которая так и называется — «Троцкисты и сопротивление во Второй мировой войне». Она является стенограммой исторической школы Четвертого Интернационала, проходившей в Лондоне в 1976 году.

В этом выступлении Мандель проясняет троцкистскую позицию во Второй мировой войне уже ретроспективно, с оглядкой на ход войны и ее окончание. В первую очередь он подчеркивает, что лозунги «защиты Отечества» свойственны именно империалистическим странам.

Он разделяет Вторую мировую войну на пять слагаемых:

1) Война между империалистами — немецкими, итальянскими и японскими против британских, американских и французских. Он подчеркивает, что этот аспект войны является лишь борьбой империалистов, в которую истинные марксисты не должны вмешиваться.

2) Борьба китайского народа против японских империалистов. Он называет Китай полуколонией, а борьбу китайского народа с японскими захватчиками — национально-освободительной.

3) Война СССР против империалистических захватчиков. Мандель подчеркивает, что борьба за защиту СССР была необходима, так как Советский Союз являлся на тот момент единственным социалистическим государством, хоть и с изъянами.

4) Национально-освободительная борьба в колониях, находящихся в Африке и Азии.

5) Национально-освободительная борьба в Европе. В первую очередь, в Греции и Югославии.

Мандель вообще восхищается Югославией. Ведь она смогла не только построить социалистическое государство после окончания Второй мировой войны, но и не попала в орбиту сталинского СССР: «Они поступали как революционеры — бюрократическо-центристские революционеры сталинского типа, если угодно, но они не были контрреволюционерами. Они уничтожили капитализм».

Но вопрос с Югославией мы пока оставим в стороне, так как он требует отдельного рассмотрения. Стоит просто поставить заметку на полях, что жизнеспособность Югославии пошла на спад сразу после смерти лидера страны Иосипа Броза Тито, а возникшие при этом центробежные процессы уже через десять лет привели к самым что ни на есть трагическим последствиям.

Мандель проясняет и позицию по Франции. Он подчеркивает, что тактические союзы с буржуазией допустимы, но недопустимы стратегические:

«Для угнетаемой нации не было принципиально отказываться от временного, тактического союза с национальной буржуазией» против империализма. Но есть условия: мы не создаем политических альянсов с буржуазией. Но чисто тактические соглашения с национальной буржуазией являются приемлемыми. Это вопрос тактики, а не самого принципа».

Здесь Мандель также проясняет небольшой нюанс. Он говорит, что если бы Франция стала полуколонией, то вопрос отпора иностранным захватчикам — это был бы уже другой разговор. Однако Франция осталась империалистической страной, которая и после войны продолжила эксплуатировать колонии.

В целом Мандель в своем выступлении, спустя многие годы после окончания войны, продолжает проводить ту же линию, что и в манифесте Четвертого Интернационала от мая 1940 года. Он дока-

Эрнест Эзра Мандель

зывает правомочность позиции, указанной в манифесте, и по прошествии тридцати лет, в связи с чем можно сделать вывод, что среди подавляющего числа организаций, входящих в Четвертый Интернационал, тезис о недопустимости поддержки своего буржуазного государства, если оно империалистического (!) типа, при угрозе военной агрессии чужого государства-империалиста — остался неизменным.

Также стоит заметить, что немецкому нацизму не придается статуса чего-то совершенно нового, он все так же продолжает именоваться «империализмом». Полноценного осмысления природы и слагаемых фашизма, а также немецкого нацизма, в троцкистской среде не произошло. Это очень важно подчеркнуть. Поэтому-то до сих пор приравнивание любого проявления фашизма к простому империализму позволяет спокойно потушить любой антифашистский пафос под завесой слов о межимпериалистических разборках, до которых «правильному» марксисту не должно быть никакого дела.

Далее следует обратить внимание, как же изменилась позиция троцкистов уже после краха СССР и Варшавского договора. Ведь одно дело — яростная критика и борьба за «правильный» строй в самом Советском Союзе, как и борьба за свержение номенклатуры, а другое — новая реальность в мире, где СССР уже нет. По большому счету, с крахом СССР коммунистические движения ушли с политической сцены. Перестали быть субъектами мирового процесса. Такие государства, как оставшиеся в большей части социалистическими Китай, Вьетнам или Куба, с трудом оживаются после крушения Советского Союза и сосредоточены на своих немалых проблемах, а никак не на экспорте коммунистической идеологии в другие страны.

На распад СССР Мандель отвечает статьей «Неудержимое падение Михаила Горбачева», написанной в 1992 году. Он констатирует, что крах СССР произошел, в том числе из-за предательства номенклатуры, что ранее и предсказывал Троцкий. Он добавляет, что в результате «политической революции» (так он называет уход Горбачева и приход к власти в РСФСР Ельцина), политическую инициативу в странах бывшего Советского Союза перехватили правые. Он также выражает скепсис, что приход к власти Ельцина приведет к реставрации капитализма: «Означает ли, что восстановление власти номенклатуры или реальная реставрация капитализма являются наиболее вероятными сценариями? Вовсе нет... Конечно, правительство Ельцина уже предприняло ряд шагов к реставрации капитализма. Однако дистанция между этими шагами и построением капитализма колоссальна».

Мандель отмечает, что наиболее вероятное развитие событий — «долгий период распада и хаос». При этом он выражает скромную надежду, что выращенный в СССР рабочий класс постепенно захватит власть в стране. Однако сейчас уже пора констатировать, что эта надежда не оправдалась, а вот перспектива распада и хаоса для России, увы, по-прежнему сохраняется.

Бросается в глаза, что Мандель в своей статье достаточно хладнокровно описывает распад СССР, точно патологоанатом, говорящий о причинах смерти безразличного ему пациента. Сам Троцкий, предполагая, отнесся бы к краху Советского Союза, как к трагедии, несмотря на всю свою враждебность к одолевшему его в политической борьбе Сталину. Троцкий связывал с СССР надежды на мировую революцию, для которой Советский Союз мог бы послужить плацдармом, для него идеология была неразрывно связана с политической борьбой. Здесь же, на примере Манделя, мы видим оторванность теории от политической борьбы, что в итоге и выразилось в равнодушной констатации смерти Советского Союза. А ведь крах СССР — это не распад некоей, «еще одной», империи, крах Советского Союза породил совершенно новую реальность. Где вместо биполярного мира — вся инициатива у Соединенных Штатов и их союзников, сдерживать их в империалистических порывах больше некому, на повестке дня дальнейшая глобализация, а на идеологической арене всего два бойца, еще и в разном весе. Творцы этой самой глобализации (которую европейские левые когда-то окрестили ТИГ — Транснациональное Империалистическое Государство) и поборники национальных государств. Ну а где сами левые-то?

Вызов новой мировой ситуацией должен был внести коррективы в идеологию и методы ведения борьбы на левом фланге — для начала должно было произойти некое переосмысление произошедшего. Что ж, неотроцкисты сделали это. Конкретно, переосмысление дал французско-бразильский неотроцкист, видный идеолог Воссоединенного Четвертого Интернационала Михаэль Леви в своей брошюре «Отечество или Мать-Земля?», написанной в 1998 году.

Брошюра эта была опубликована в России «Открытым марксистским издательством» в переводе Кирилла Медведева — активиста «Российского социалистического движения» (РСД, являющегося российской секцией Воссоединенного Четвертого Интернационала) и лидера левацкой музыкальной группы «Аркадий Кош». Также Кирилл Медведев известен как участник «болотных акций» 2011–2012 годов.

В своей работе Леви отмечает, что с крахом СССР и Варшавского договора в мире происходит подъем националистических настроений. Он признает, что марксистская идеология доселе не придавала особого значения национальному фактору, и отмечает, что ряд стран стали социалистическими именно благодаря национально-освободительной борьбе, а не простому восстанию рабочего класса: «Во имя национального освобождения добивались независимости колонизированные народы, а некоторые из самых важных и радикальных революционных социалистических движений оказались способны добиться народной поддержки и триумфа — в Югославии, в Китае, на Кубе, в Никарагуа».

Леви отмечает, что рост националистических настроений в странах Восточной Европы непосредственно связан с распадом СССР и Варшавского блока. В этом он видит отчасти позитивный момент: такие страны, как ГДР, Венгрия, Польша, Прибалтика «освободились от советского угнетения». С другой стороны, получив возможность демократически определять

свою судьбу, эти страны запятнали себя правым радикальным национализмом. Особенно Леви сокрушается по поводу вышеупомянутой Югославии: «единственной из «социалистических» стран Восточной Европы, которая смогла выйти из-под контроля Москвы и создать относительно равноправную федерацию народов. В итоге же антифашистская солидарность разных национальностей, укорененная в коммунистическом партизанском движении Второй мировой войны, сошла на нет, уступив место варварской «войне всех против всех».

Причинами роста национализма в странах Восточной Европы Леви называет следующие:

1) восстание против «великорусской гегемонии»;

2) при распаде старого режима общество стремится объединиться на основе принадлежности к одной культуре и одному языку;

3) дискредитированность интернационализма политикой СССР;

4) желание более богатых народов отсоединиться от более бедных (Леви здесь, к слову, приводит пример Прибалтики, что сейчас смотрится особенно комично);

5) «манипуляции национальными чувствами со стороны «неосталинистских и неолиберальных элит».

Национализм Западной Европы Леви делит на два основных типа:

1) прогрессивные движения за права национальных меньшинств (как пример — баски или ирландцы);

2) ксенофобские и расистские движения (антимигрантские и другие).

Причины возникновения национализма второго типа по Леви преимущественно экономического типа. Но, добавляет он, также причиной обращения европейцев к национализму является и дискредитация красных идей Советским Союзом и КПСС.

Леви констатирует, что интернационализм старого образца, связанный с Советским Союзом, мертв. Однако он отмечает возникновение другого, нового интернационализма, который проявил себя в 1960-е годы на волне леваческих волнений. В новый интернационализм Леви включает следующие компоненты:

1) остатки интернационалистической традиции;

2) борьба за экологию;

3) антирасистские движения;

4) феминизм («Если существует определенная связь между патриархатом и реакционным культом имперского отечества, то существует точно такая же связь между феминистской политикой и экологической защитой «Матери-Земли»);

5) солидарность с борьбой жителей третьего мира за освобождение от империализма;

6) борьба за права человека и сексуальных меньшинств.

Как можно заметить, здесь наблюдается уход от классической «классовой борьбы и солидарности трудящихся» — в списке, предложенном Леви, она осталась лишь на одной из шести позиций, да и то в качестве «остатков традиции». Зато появился полный джентльменский набор либеральной глобалистской повестки — защита ЛГБТ, экология, феминизм... Подобная повестка является респектабельной и вполне мейнстримной для империалистического государства под названием США, которые ее продвижению всячески способствуют и даже умудряются подвергать другие страны обструкции за ее неприятие.

Как относиться к такой позиции Михаэля Леви, крупнейшего идеолога неотроцкизма, говорящего фактически от имени всего современного троцкистского движения? Вопрос скорее риторический.

(Продолжение следует.)

Андрей Лавренчук

ВОЙНА ИДЕЙ

Как же понимают авторы доклада «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» особенности новой глобальной политики «полного мира»?

Римский клуб: «Новое просвещение» и преобразование общества «ненасильственным» путем. Ура?

В предыдущей части статьи я высказала утверждение, что «заказчиком» и главным лоббистом глобального проекта «поворота истории вспять» является Римский клуб, и что именно под этот проект соорудили перестройку и был разрушен СССР. И что сейчас именно для реализации того же проекта Римский клуб объявляет о необходимости «демонтировать» капитализм вместе с Модерном как таковым.

Для обоснования этой позиции мы начали разбирать доклад «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты», второй в истории Римского клуба, написанный не отдельными авторами для обсуждения Клубом, а глобальному обществу от имени Римского клуба к 50-летию Клуба как согласованная позиция всех его членов.

Отметим, что первый доклад такого рода под названием «Первая глобальная революция» был написан в 1990 г. под редакцией Александра Кинга и Бертрана Шнайдера к 25-летию Клуба, как своего рода отчет о его работе.

Тогда авторы писали: «Мы подошли к очевидному парадоксу мировых политических направлений. С одной стороны, существует тенденция к созданию крупных объединений, как в случае с экономическими сообществами. С другой стороны, широко распространено общественное недовольство чрезмерной централизацией. Ситуация особенно остра, так <...> как этнические группы активно выступают за свою автономию и независимость. Особенно яркой представляется ситуация в Советском Союзе, наиболее этнически гетерогенном из всех федераций, где появление гласности и перестройки вызвало сепаратизм со стороны десятка этнически разных республик <...> внутри существующей политической системы, четко ориентированной на модель национального государства <...> сама концепция суверенитета, объявленная всеми правительствами святая святых, ставится под сомнение...»

Возвращаясь к нынешнему докладу Римского клуба «Come On!», отметим, что он не только подтверждает основные тезисы предыдущих докладов, включая перечисление катастрофических глобальных тенденций в различных сферах жизни человечества, но существенно расширяет их на сферу ценностей, целей и идеологий, а также «заостряет» по уровню глобального алармизма.

Авторы доклада начинают со ставшего уже традиционным для Клуба запугивания читателя: «Человечество стоит на пороге катастрофы, капитализм погружается во всеобъемлющий кризис: планета деградирует, авторитаризм и фундаментализм на подъеме, спекулятивный капитал торжествует. Сегодняшний кризис не циклический, но усиливающийся. Он не ограничен природой вокруг нас, но включает социальный, политический, культурный, моральный кризис, кризис демократии, идеологий и капиталисти-

ческой системы. Спасти нас могут только совместные усилия — мы должны изменить цели своего развития».

В качестве одного из объяснений необходимости «нового взгляда на мир» и новых «целей развития» авторы доклада приводят концепцию «полного мира» американского эколога и экономиста Германа Дэйли. Эта концепция гласит, что человеческая цивилизация сформировалась в условиях «пустого мира», неизведанных территорий и избытка ресурсов, и что преобладающие религии, политические идеологии, социальные институты и привычки мышления людей все еще коренятся в парадигме «пустого мира». В то же время в сегодняшней реальности человечество уже вошло в «полный мир», заполненный до краев, с весьма смутными перспективами или категорической невозможностью дальнейшего расширения многих границ человеческой активности. Если наша планета и далее продолжить жить по правилам «пустого мира» — коллапс не заставит долго ждать.

Этот новый посыл доклада «Come On!» не случаен. Джермен Гвишиани, близкий к главному идеологу создания Римского клуба Аурелио Печчеи советский ученый, создатель отделения Римского клуба в СССР, еще в 2004 году издал автобиографическую книгу «Мосты в будущее». В ней Гвишиани писал, что «изначально в стратегии Римского клуба было намечено два этапа: первый — «шоковая терапия», осуществленная с помощью первых двух докладов с целью развенчать технократические иллюзии, открыть людям глаза на положение в мире, на порочность современного направления развития, и второй — постепенный переход от количественного анализа глобальных проблем к качественному анализу человеческого бытия, системы человеческих целей и ценностей».

Сейчас концептуалисты Клуба, похоже, решили, что глобальное сообщество уже подготовлено к переходу ко второму этапу приведенной выше стратегии.

Задача Римского клуба, по видению Печчеи, изначально была связана с пробуждением человеческого сознания и его переориентацией на новые ценности. Гвишиани пишет: «В своей книге «Человеческие качества» Печчеи сформулировал концепцию «Нового гуманизма», которая складывалась и развивалась на Западе в 60–70-х годах на основе идей о первостепенном значении личных, внутренних человеческих качеств, которые обеспечивают «человеческую революцию», «революцию сознания», самосовершенствование человека, позволяющее трансформировать общество, обеспечить дальнейшее развитие цивилизации. «Новый гуманизм» подразумевает новую философию жизни, обладающую универсальным революционным характером, способную ненасильственным путем преобразовать общество. Эта новая философия должна лечь в основу нового гуманистического глобального мышления, объединяющего человечество».

Как же понимают авторы доклада «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» особенности новой глобальной политики «полного мира»? Они считают неизбежным появление глобальных правил, обязательных для всех стран. «Отдельные государства не вправе делать все, что им заблагорассудится, тем более, когда речь идет о последствиях, затрагивающих целую планету». Существующие форматы международного сотрудничества и глобального управления неэффективны, те, которые придут им на смену, могут и должны быть гораздо лучше.

Авторы доклада рассматривают два перспективных подхода к решению этой проблемы. Первый подход разрабатывает Всемирный совет будущего (WFC) — неправительственная организация, основанная биологом, зоопсихологом, биосемиотиком и философом Якобом фон Икскулем. Учение Икскуля о мире, окружающем живой организм, стали важными теоретическими основаниями этологии.

WFC уже несколько лет работает над Глобальным планом действий в области политики (ГПАКТ), который должен привести к будущему справедливому миру. План содержит семь разделов, включая мир и безопасность, справедливость и благополучие, а также стабильность климата.

Второй перспективный подход, по мнению авторов доклада, — это предложенная Полом Раскиным концепция «Великий переход» (Great Transition), рассматривающая, под названием «Таксономия будущего», несколько сценарных вариантов своего рода «всемирной перестройки».

Сначала Раскин описывает сценарий, в котором глобальное общество пытается реагировать на новые вызовы XXI века старыми идеями и институтами XX века. Зомби-идеологии, территориальный шовинизм, необузданное потребительство и иллюзии бесконечного роста населяют мозги ныне живущих людей. Далее Раскин рассматривает три возможные «генеральные» траектории дальнейшего исторического движения такого общества: инерционную (обычную), «варварскую» и «большую переходную», каждая из которых открывает еще два возможных благополучных/неблагополучных варианта человеческого будущего.

Раскин называет девять ключевых параметров такого перехода, от тенденций в которых зависит наше будущее: население, валовой мировой продукт (ВМП), рабочее время, бедность, энергия, климат, продовольствие, места обитания и дефицит пресной воды. Раскин описывает зловещие социальные тенденции, возникающие в результате господства рынков, которые приведут к деградации планеты и «варваризации» человечества, и утверждает, что, с точки зрения устойчивости и счастья людей, к 2100 году все девять ключевых параметров в «рыночном» мире окажутся намного хуже, чем в условиях мира, движущегося в сторону «правильного Большого перехода».

Раскин доказывает, что механизмы «чистой рыночной экономики» и слабое вмешательство в них со стороны благонамеренных, но слабых политических «реформаторов», — устарели. В отличие от этого, Большой переход должен привести к планетарной фазе единого мира на основе принципа «сдержанного плюрализма» управления. Следуя этому принципу, безудержное потребление и численность населения должны снижаться, международная торговля и экономический оборот должны стабилизироваться, в то время как образование, свободное время, духовность и социальная справедливость должны улучшаться и нарастать.

Но кто и как это сможет и будет делать? В докладе Global Scenario Group «Великий переход: обещание и соблазн грядущих времен» Пол Раскин и его соавторы Пол Рей и Дэвид Кортен пишут, что в мире уже формируется латентная общность из десятков миллионов людей, готовых идентифицировать себя с новыми ценностями планетарного сознания. А именно примкнуть к современной версии космополитизма, предполагающей, что все люди принадлежат к единому нравственному сообществу на планетарной фазе цивилизации.

Авторы называют формирование такой общности глобальным гражданским движением, которое является общественно-политическим процессом, а не конкретной политической организацией или партией. Они убеждены в том, что сегодня скрытый потенциал нарождающейся глобальной идентичности возрастает в силу того, что для этого уже сложились объективные и субъективные условия.

Термин «глобальное гражданское движение» часто употребляется как синоним «антиглобалистского движения» (хотя его сторонников правильнее называть альтерглобалистами, так как они отнюдь не против глобализации, но за свою версию той же глобализации). Еще его называют «движением за глобальную справедливость». «Глобальное гражданское движение» понимается как ряд организованных и взаимосвязанных сетевым образом групп граждан, которые стремятся влиять на политику, рассчитывая на глобальную солидарность по ключевым вопросам.

По Раскину, перечень ключевых вопросов, по которым граждане должны вести солидарную политику, включает экологию, пацифизм, социальные вопросы и защиту меньшинств. Причем Раскин и его сторонники убеждены в том, что решение этих вопросов невозможно в рамках национальных государств. Так, Гус Спет в книге «Красные небеса» утверждает, что именно участники этого нового типа социальных движений, основанного на концепции «мы, люди как граждане», проистекающей из принципов Хартии Земли, — должны стать во главе перемен в сознании и ценностях, необходимых для возникновения новой планетарной цивилизации.

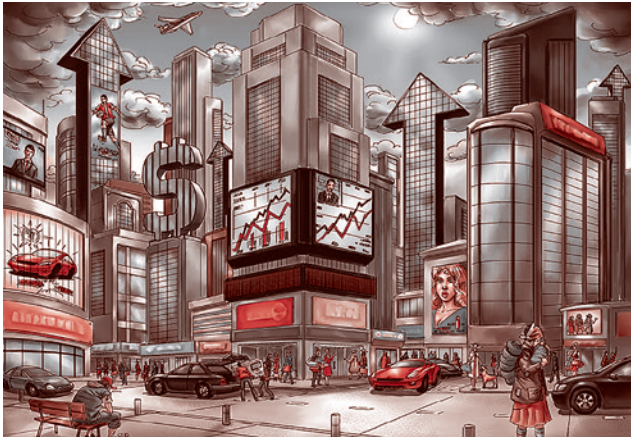
ВОЙНА ИДЕЙ

Окончание. Начало — на стр. 15

Таксономия будущего Пола Раскина

Источник: <https://www.tellus.org/integrated-scenarios/taxonomy-of-the-future>

Привычный мир

Преобладание сил рынка

Варваризация

Мир крепостей («многоэтажное человечество»)

Великие переходы

Эко-общество

Политические реформы

Развал

Новая стабильность

Хартия Земли, как мы уже обсуждали ранее, — это международная декларация основополагающих принципов и ценностей для создания справедливого, устойчивого и мирного глобального общества в XXI веке.

Идея такой Хартии появилась на заре советской перестройки в 1987 году. Тогда Международная комиссия по окружающей среде и развитию ООН призвала сформулировать фундаментальные принципы устойчивого развития. В 1994 году председатель Саммита Земли Морис Стронг и Михаил Горбачев как основатель Международного Зеленого Креста, при помощи правительства Нидерландов, запустили разработку Хартии Земли именно как инициативу гражданского общества. Согласованный текст Хартии был принят на собрании Комиссии Хартии Земли в штабе ЮНЕСКО в Париже в марте 2000 г., а ее имплементация состоялась в июне 2000 г. на церемонии в Дворце мира в Гааге в присутствии королевы Нидерландов Беатрикс.

Во всех этих ссылаках и адресациях доклада Римского клуба мы видим, что ставка нового «глобального гражданского движения» делается в основном на локальный уровень деятельности, где высоко оценивается потенциал прямой демократии, «ассамблейного» принципа принятия и реализации решений, а также соответствующих институтов, подобных известной ирландской «Ассамблее граждан». По сути, речь идет о том процессе, который давно называется «глокализацией», — процессе, в ходе которого национальные государства уничтожаются и дробятся до регионального или даже муниципального

уровня под лозунгами о благой общечеловеческой цивилизации, объединенной едиными ценностями.

Конечно же, в этом процессе, где ключевые задачи принятия решений и управления якобы могут быть перенесены на уровни локальных «ассамблей», — нет места не только огромной России, но и Испании, Франции, Германии, Италии и т.д. Однако Римский клуб, проповедуя такую модель общепланетарного развития, видит себя защитником демократии, стратегического мышления, природы, молодежи и будущих, еще не родившихся поколений, которые лишены голоса при капитализме и в текущих политических реалиях. Именно для достижения этих благих целей Клуб призывает правительства «забыть о границах» и объединять усилия ради совместного процветания.

Ну, а обществу для этого предписывается обрести «новое мышление». Какое? Оказывается, «гуманистическое, но свободное от антропоцентризма». А также «открытое развитию, но ценящее устойчивость» и «заботящееся о будущем и живущее в гармонии с природой». И для этого человечеству сейчас необходимо «Новое Просвещение»...

Но что может означать «гуманизм, свободный от антропоцентризма»? Не трансформированное ли это под левых штрассерианство с его фелькише-фашистским мировоззрением, описанное в книге Гюнтера Барча «Революция справа? Идеология и организация нефашистов»? И что такое «Новое Просвещение»?

Оказывается, что основным принципом «Нового Просвещения» Римский клуб считает прежде всего Его Величество Ба-

ланс. А именно, «комплиментарность и синергию через примирение противоположностей, и достижение баланса в разных сферах человеческого существования». Доклад Клуба, следуя автору книги «Дао Физики» Критьюфу Капра, называют эту стратегию древнекитайской даосистской формулой Инь-Янь.

В каких же сферах жизни предлагается добиваться баланса?

- в отношениях между человеком и природой (устойчивое развитие, экологическое сознание);
- между целями кратковременной и долгосрочной перспективы;
- между ростом и стабильностью: прогресс не должен восприниматься как самоценность;
- между индивидуальным и коллективным. Признавая значение одного из важнейших завоеваний европейского Просвещения — личной автономии, клуб призывает к балансу и учету общего блага; в экономике это означает, что государство (общество) должно устанавливать правила для рынков, а не наоборот (отметим, что это правило категорически несовместимо с либеральным принципом «невидимой руки рынка»);
- между равенством и справедливым вознаграждением — от государства требуется обеспечить механизмы, гарантирующие социальную справедливость;

• между государством и религией — доклад приветствует секулярность, но подчеркивает позитивное значение религии; государства, нетерпимые к религии, теряют этическую перспективу;

• между женщинами и мужчинами — баланс не означает механического уравнения — перемещения большего числа женщин на «мужские» позиции, скорее достижение баланса требует «изменения типологии функций».

Названный перечень «балансов» выходит далеко за рамки темы данной статьи. Потому далее мы остановимся только на детальном разборе заявленного Римским клубом принципа «баланса между женщинами и мужчинами».

Авторы доклада для разъяснения этого принципа отсылают нас к работам Рианы Айслер, проповедующей модель партнерства в отношениях между мужским и женским полом. Как здорово, скажет читатель: ведь партнерство между мужчинами и женщинами намного лучше, чем «война полов», которую проповедуют и продвигают радикальные феминистки! Долой вражду! Да здравствуют мир и партнерство, ненасилие и процветание!

Но прежде чем восторгаться, нам все-таки стоит разобраться в том, о каком партнерстве идет речь у Римского клуба и Рианы Айслер.

Об этом — в следующей статье.

Вера Родионова

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С.Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С.Е. Кургинян
Адрес редакции:
Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691-50-03
Отпечатано в филиале ОАО «ПФОП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № 1006
№ 325 (325) от 24.04.2019
Время подписания в печать:
по графику — 10:00,
фактическое — 10:00
Тираж 8000, цена свободная

ISSN 2500-0330
1 9 3 2 5
9 772500 033000